21

Витебскъ. Тридцатый годъ. 15 Ноября 1903 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей"—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. **1903 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ", писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа. Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ, необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№. 22.

Содержаніе:

При этомъ номерѣ прилагается: „Литургія Римская" (продолженіе) и объявленіе Товарищества „Проводникъ" въ Ригѣ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Офиціальный отдѣлъ.

Назначены въ Витебскую дух. семинарію: на каѳедру греческаго языка—канд. Моск. Дух. Академіи **Муравьевъ** отъ 9 окт., на каѳедру церковной и библ. исторіи—канд. Кіев. Дух. Академіи **Богдановичъ** отъ 6 ноября

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства отъ 31 октября за № 4294, состоявшееся 10 сентября распоряженіе о перемѣщеніи псаломщика Митковичской церкви Михаила Забѣлло въ с. Телятники Витебскаго уѣзда оставлено въ силѣ, при чемъ назначенному на псаломщическую должность въ с. Телятники Андрею Посевичу предоставлена псаломщическая вакансія въ с. Митковичахъ.

2) — отъ 1 ноября за № 4311, псаломщикъ Казимировской церкви Георгій Будниковъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ уволенъ за штатъ.

3) — отъ 1 ноября за № 4312, псаломщикъ Шатиловской церкви Іосифъ Словецкій, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ с. Казимирово, Полоцкаго у.

4) — отъ 4 ноября за № 4360, псаломщикъ Кохановичской церкви, согласно прошенію, уволенъ отъ должности въ виду принятія его въ военную службу.

5) — отъ 6 ноября за № 4392, псаломщикъ Люцинскаго собора Ермолай Залѣсскій за поступленіемъ въ военную службу уволенъ отъ должности.

6) — отъ 6 ноября за № 4393 учитель Горковской школы грамоты Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій Вороновъ, назначенъ, согласно прошенію, испр. должность псаломщика къ Люцинскому собору.

7) — отъ 6 ноября за № 4391, состоявшій на псаломщической вакансіи при Поддубьевской церкви діаконъ Михаилъ Ильменскій ради пользы службы перемѣщенъ къ Рыкшинской церкви, а и. д. псаломщика Рыкшинской церкви Василій Околовичъ, согласно прошенію, къ исправленію псаломщической должности въ с. Поддубье, съ непремѣннымъ обязательствомъ улучшить пѣніе въ церковной школѣ.

8) — отъ 6 ноября за № 4395, псаломщикъ Экиманской церкви Викторъ Цинкевичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическую вакансію при Лепельскомъ соборѣ.

9) — отъ 6 ноября за № 4396, псаломщикъ Дерновичской церкви Іосифъ Васютовичъ, согласно ранѣе состоявшееся о немъ опредѣленіямъ Епарх. Начальства, перемѣщенъ въ с. Шатилово, Полоцкаго уѣзда.

10) — отъ 6 ноябра за № 4397, псаломщикъ Дриссенскаго собора Михаилъ Комаровъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ м. Кохановичи, Дриссенскаго уѣзда.

11) — отъ 6 ноября за № 4398, крестьянинъ Стротинской волости Антоній Юхневичъ, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика при Дриссенскомъ соборѣ.

12) — отъ 6 ноября за № 4399, послушникъ архіерейскаго дома Сергій Туринъ, назначенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика въ с. Дерновичи, Дрис. у.

13) — отъ 6 ноября за № 4401, псаломщикъ Холомерской церкви, Городокскаго уѣзда, Василій Забѣлинъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

14) — отъ 6 ноября за № 4402, послушникъ Невельскаго монастыря Максимъ Жидневичъ, согласно прошенію, назначенъ испр. долж. псаломщика при Холомерской церкви, Городокскаго уѣзда.

15) — отъ 10 ноября за № 4457, учитель Гурилишской церковной приходской школы Константинъ Орловъ назначенъ на вакансію священника въ Бродайжскій приходъ, Люцин. у.

16) — отъ 11 ноября за № 4473, псаломщикъ Шкельтовской церкви, Двин. у. Коръ Козыревъ за переходомъ на службу въ Литовскую епархію на должность учителя церковно-приходской школы уволенъ отъ должности псаломщика.

17) — отъ 11 ноября за № 4474, крестьянинъ Михаловщинской волости, Полоцкаго уѣзда Тимоѳей Жипуновъ назначенъ испр. д. псаломщика, въ с. Шкельтово, Двин. у.

Вакансія псаломщика въ м. Экимани, Пол. у.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія сообщаетъ, что поступили пожертвованія: 1) въ Сосницкую церковь Полоцкаго уѣзда: а) отъ прихожанъ 800 руб. на пріобрѣтеніе церковной утвари и нѣсколькихъ иконъ; б) отъ прихожанина фермера Корнь металлическія двѣ хоругви цѣною 80 руб., в) отъ владѣльца собственника Осипа Осташенко запрестольные крестъ и икона Богоматери цѣною 90 руб., г) отъ крестьянъ: деревни Сувалкова Ѳомы Георгіева и деревни Дѣдуны Василія Климентіева двѣ иконы Богоматери (скорбящихъ радости и Казанскія) въ кіотахъ на сумму 50 руб., д) отъ начальницы Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства двѣ иконы художественнаго письма воспитанницъ училища, 2) въ Оболь-Онуфріевскую церковь отъ той же начальницы училища паникадило изъ училищнаго храма и 3) въ Улазовичскую —отъ священника Заамурскаго округа пограничной стражи Стефана Бѣлинскаго 150 руб. на построеніе новой церкви.

Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Во исполненіе утвержденнаго Его Преосвященствомъ журнальнаго постановленія своего отъ 27 октября с, г. за № 38, Полоцкій епархіальный училищный совѣтъ имѣетъ честь выразить благодарность за пожертвованія на Варклянскую церк.-пр. школу, Рѣжицкаго уѣзда, Генеральшѣ Фонъ-Мевесъ подарившей 50 еловыхъ деревьевъ, Графу Плятеръ-Зибергу, отпустившему 25 руб. и Управляющему им. Стерняны Павлу Карловичу Заму, оказавшему большую помощь даровымъ подвозомъ строительнаго матеріала при возведеніи зданія для этой школы.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности

Витебскаго Епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства

за 1902 г.

(XV-й годъ существованія).

Составъ Братства.

Дѣйствуя въ предѣлахъ Витебской губерніи подъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Владыки Полотско-Витебскаго и почетнымъ покровительствомъ г. Витебскаго Губернатора, Витебское Св.-Владимирское Братство было руководимо въ первой половинѣ отчетнаго года Преосвященнымъ Тихономъ, а во второй половинѣ, за отбытіемъ его къ новому мѣсту Архипастырскаго служенія на каѳедру Пензенскую, по Высочайшему соизволенію отъ 4-го іюня 1902 года,—преосвященнѣйшимъ Владыкою Серафимомъ. Почетнымъ покровителемъ Братства состоялъ г. Витебскій Губернаторъ д. с. с. Иванъ Ильичъ Чепелевскій.

Почетными членами братства въ отчетномъ году состояли: 1) нынѣ почившій Епископъ Маркеллъ, учредитель братства; 2) Архіепископъ Воронежскій и Задонскій Анастасій, 3) Епископъ Костромскій и Галичскій Виссаріонъ; 4) Епископъ Туркестантскій Паисій; 5) Епископъ Гдовскій—Константинъ, (викарій С.-Петербургской Митрополіи съ 23 сент. 1901 г.); 6) д. с. с. Иванъ Ильичъ Павловъ (съ 15 іюля 1888 г.); 7) Ректоръ Курской дух. Семинаріи прот. Іаковъ Андреевичъ Новицкій (съ 10 ноября 1891 г.); 8) Ректоръ Полоцкой дух. Семинаріи протоіерей Іо. Христоф. Пичета (нынѣ настоятель Харьковской Кладб. Церкви съ 10 ноября 1891 г.); 9) Профессоръ С.-Петербургскаго Лѣсного Института д. с. с. Дм. Никиф. Кайгородовъ (съ 23 ноября 1893 г. и 10) Настоятель Кронштадскаго собора протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (съ 5 марта 1895 г.).

Къ означеннымъ лицамъ на общемъ собраніи братчиковъ 21 октября 1902 года былъ избранъ въ почетные члены и на сіе изъявилъ свое согласіе Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій въ виду святительскихъ трудовъ Его по руководству дѣятельностію Братства съ сентября 1899 г. по 4 іюня 1902 г. и состоялъ пожизненнымъ членомъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство лишилось двухъ своихъ членовъ: преосвященнѣйшаго Епископа Псковскаго и Порховскаго Антонина и преосвященнѣйшаго Епископа Анатолія.

Кромѣ сего, два изъ уѣздныхъ отдѣленій Братства—Городокское и Лепельское имѣютъ избранными своихъ особыхъ членовъ, списокъ коихъ помѣщается ниже, въ концѣ отчета.

Всего Братство въ отчетномъ году имѣло членовъ: а) почетныхъ „16“, пожизненныхъ—4; дѣйствительныхъ со взносомъ не менѣе 3 руб.—186 и г) соревнователей при ежегодномъ взносѣ менѣе 3 р.—314. Въ итогѣ предыдущаго 1901 г. болѣе на 42 члена.

Показанное число братчиковъ,—поименной списокъ коимъ съ показаніемъ сдѣланнаго каждымъ въ теченіе года, денежнаго взноса приводится въ концѣ отчета,—распредѣлялось по губерніи такъ:

	Почетныхъ.	Пожизненныхъ.	Дѣйствительныхъ	Соревнователей.	ИТОГО.
по Витебскому Совѣту Братства и по отдѣленіямъ — — — —	10	2	61	175	248

По Велижскому	—	—	—	—	—	—	16	9	25
„ Городокскому	—	—	—	—	5	1	26	36	68
„ Двинскому	—	—	—	—	—	—	9	6	15
„ Дриссенскому	—	—	—	—	—	—	10	—	10
„ Лепельскому	—	—	—	—	1	—	30	35	66
„ Люцинскому	—	—	—	—	—	—	24	11	35
„ Невельскому	—	—	—	—	—	—	1	13	14
„ Рѣжицкому	—	—	—	—	—	1	6	—	7
„ Себежскому	—	—	—	—	—	—	3	29	32
ИТОГО				—	16	4	186	314	520

Составъ Совѣта Братства и его отдѣленій.

Предсѣдателемъ Совѣта Братства въ теченіе отчетнаго года состоялъ Ректоръ Витебской духовной Семинаріи Архимандритъ Кириллъ,—въ настоящей должности съ 11-го іюня 1900 года.

Товарищемъ предсѣдателя избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ 21 октября 1901 г. д. с. с. К. О. Либинъ на трехлѣтіе (въ настоящей должности г. Либинъ съ 7 окт. 1899 года).

Членами Совѣта Братства съ 16-го апрѣля 1900 г. состояли избранными: 1) Директоръ Витебской Дирекціи Народныхъ Училищъ, а нынѣ членъ ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ д. с. с. Димитрій Ивановичъ Тихомировъ; 2) Директоръ Витебской мужской классической гимназіи Өеодоръ Андреевичъ Вознесенскій; 3) Ключарь Витебскаго каө. соб. прот. Димитрій Васильевичъ Акимовъ; 4) протоіерей того же собора о. Василій Олимпіевичъ Говорскій (онъ же казначей Совѣта Братства съ 31 августа 1891 г.); 5) Законоучитель Витебской муж. клас. гимназіи свящ. Василій Константиновичъ Серебрениковъ; 6) Инспекторъ Витебской дух. семинаріи Василій Ананьевичъ Демидовскій; 7) Секретарь духовной Консисторіи Митрофанъ Григорьевичъ Поповъ и 8) завѣдывающій Витебскимъ Епарх. древлехранилищемъ преп. семинаріи Дмитрій Ивановичъ Довгялло (онъ же секретарь Совѣта Братства съ 5 декабря 1896 года). Къ сему составу вошелъ за смертію к. с. Ос. Матв. Шелепина, избранный въ вышеуказанномъ общемъ собраніи братства 16 апрѣля 1900 года кандидатомъ въ члены Совѣта,—Епарх. наблюдатель ц. шк. свящ.

Нилъ Константиновичъ Серебрениковъ, согласно журн. опред. Сов. Братства отъ 32—31 января 1902 г.

Членами ревизіонной Комиссіи съ 16 апрѣля 1900 года состоятъ: священникъ Витебской Петро-Павловской церкви Стефанъ Гнѣдовскій, смотритель Витебскаго мужского духовн. училища Владимиръ Николаевичъ Тычининъ и Совѣтникъ Витебскаго Губернскаго Правленія Александръ Егоровичъ Любимовъ.

Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Витебской губерніи, за исключеніемъ гор. Полоцка, гдѣ съ 1867 года существуетъ мѣстное церковное братство во имя св. Николая и преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой,— епархіальнымъ Братствомъ въ 1892 году открыто девять отдѣленій, въ коихъ составъ должностныхъ лицъ былъ въ отчетномъ году таковой:

1) *Велижское* отд,: предсѣдатель—настоятель градского Св. Духовскаго собора протоіерей Василій Димитріевичъ Никифоровскій; казначей—священникъ градской Ильинской церкви Симеонъ Даниловичъ Гнѣдовскій и секретарь—священникъ Николаевской церкви Александръ Марковичъ Щербаковъ.

2) *Городокское* отд. Предсѣдатель—настоятель градскаго Николаевскаго собора пратоіерей Димитрій Ѳомичъ Григоровичъ, казначей и секретарь—священникъ того же собора Николай Ѳомичъ Заблоцкій

3) *Двинское* отд. Предсѣдатель—настоятель Двинскаго градскаго съѣзда протоіерей Петръ Никифоровичъ Беллавинъ, казначей священникъ того же собора Ѳеодоръ Румянцевъ.

4) *Дриссенское* отд. Предсѣдатель—настоятель градскаго Николаевскаго собора протоіерей Естаѳій Ивановичъ Кушинъ, казначей и сакретарь священникъ того же собора Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ Шеховцовъ.

5) *Лепельское* отд. Предсѣдатель—настоятель градскаго Спасопреображенскаго собора священнкъ Филиппъ Яковлевичъ Лузгинъ, казначей- -к. с. Семенъ Лаврентьевичъ Зенкевичъ и секретарь Александръ Александровичъ Васильевъ.

6) *Люцинское* отд. Предсѣдатель—настоятель градскаго Успенскаго собора протоіерей Ѳеодоръ Іосифовичъ Никоновичъ, казначей и секратарь священникъ того же собора Ѳеофанъ Васильевичъ Борисовичъ

(Продолженіе будетъ).

1903 года. №. 22. 15 Ноября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ.

СВѢТЪ ВО ТЬМѢ *).

Побѣдно шумитъ торжествующій міръ, торжественно справляетъ онъ свою побѣду надъ жизнью духа,—вотъ-вотъ, кажется, одолѣваютъ „врата адовы"... Нѣтъ спасающаго!

„Но не идетъ мимо глаголъ Господень, и не возвращается онъ къ Нему тощъ".

Преподобный отецъ нашъ, Серафимъ Саровскій, будучи въ духѣ, видѣлъ, незадолго до своей кончины, Россію, окутанную какъ бы дымомъ кадильнымъ, возносящимся къ Божіему Престолу,—это были молитвы сокровенныхъ праведниковъ Русской земли.

Пока благоуханіе ѳиміама молитвы окутываетъ нашу землю, „Россіи нечего бояться", говоритъ великій Саровскій молитвенникъ:—„не предастъ Господь жезла праведныхъ на жребій грѣшныхъ и волю раба Своего Давида сотворитъ".

Пока на верхахъ языческой цивилизаціи идетъ Валтасаровъ пиръ, въ уединенной тишинѣ деревенскаго захолустья зрѣетъ то евангельское зерно вѣры, которое по виду и меньше другихъ зеренъ, но даетъ вырости изъ себя многовѣтвистому дереву, и подъ сѣнью его уже укрываются многіе.

Есть верстахъ въ 75 отъ Орла, за уѣзднымъ городомъ Болховомъ, по дорогѣ въ Калужское полѣсье, въ дикой, пустынной странѣ, захолустное село Спасъ-Чекрякъ. Бѣдная природа, суглинокъ, кое-гдѣ переходящій въ супесокъ, тощіе урожаи, скудный заработокъ, полуразвалившіяся хатенки—скудость и бѣдность во всемъ. Во времена Нестора жили здѣсь дикіе люди, которыхъ звали Дулебами;

*) Московскія Вѣдомости.

зовутъ тѣмъ же именемъ и теперь мѣстныхъ обывателей, хоть они не родня даже, быть-можетъ, Несторовымъ современникамъ. Скудно въ тѣ времена жили Дулебы, еще беднѣе стали они жить теперь: лѣса, дававшіе пріютъ всякому звѣрю и птицѣ, повырублены —ушелъ звѣрь, улетѣла птица; обмелѣли рѣки, попересохли ручьи — не стало рыбы...

Сѣрая, скучная, голодная жизнь!..

Особенно тощъ и голоденъ Чекрякъ. Издавна уже населеніе его привыкло съ трудомъ, далеко не всегда успѣшнымъ, удовлетворять своимъ несложнымъ матеріальнымъ потребностямъ, а то и, по просту, жить впроголодь. Полуголодная жизнь Чекрякскихъ обывателей отразилась и на ихъ духовномъ окормленіи: ветхій деревянный храмъ съ антиминсомъ на престолѣ, освященномъ еще во времена царевны Софьи Алексѣевны, сталъ давно грозить разрушеніемъ; выстроенный когда-то, въ очень давнія времена, на отлетѣ, верстахъ въ двухъ отъ села, среди голаго пустыря, опушеннаго по краю овражка небольшою рощицей, не манилъ онъ подъ свою проржавленную кровлю усерднаго и тароватаго богомольца—отдаленность отъ жилья, опасность быть погребеннымъ заживо подъ его источенными временемъ стѣнами, частая смѣна настоятелей, не выдерживавшихъ непосильной борьбы съ бѣдностью прихода,—таково было положеніе Спасъ-Чекряка въ духовномъ отношеніи многіе и многіе годы.

Такъ было до половины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Дикое, пустынное, заброшенное мѣсто, казалось, совсѣмъ было Богомъ забыто...

Но что осталось съ Чекрякомъ за эти 15—20 лѣтъ?...

Еще все стоитъ въ своемъ первобытномъ видѣ древняя церковка, но стоитъ прочно, поддерживаемая заботливою рукой; а рядомъ съ ней возвышается громадное трехъ-этажное зданіе для безпріютныхъ дѣвочекъ-сиротъ, крестьянскихъ дѣтей всякаго возраста. Не успѣло открыться это благодѣтельное учрежденіе, а уже въ стѣнахъ его собралось свыше 50 дѣтскихъ душъ, которыхъ на улицѣ уже подстерегала голодная, безжалостная смерть. Кто знаетъ деревню, тотъ знакомъ со всѣми ужасами ея безпріютности. А сколько та-

кихъ валяется неподобранными на деревенскихъ задворкахъ и пустыряхъ, затерянныхъ въ голодной и холодной пустынѣ!

Еще все стоитъ старенькій храмъ, а рядомъ съ нимъ возносится къ небу высокая каменная громада трехпрестольной, не то церкви, не то собора. Для деревни еще какого собора-то! Уже съ высоты его каменной колокольни раздается радостный благовѣстъ. И на привѣтный призывъ колоколовъ уже тянутся... изъ Чекряка, думаете вы?... Нѣтъ! не только изъ Чекряка, но изъ Болхова, изъ Орла, изъ Москвы, изъ Калуги, изъ другихъ мѣстъ Православной Россіи, названія которыхъ одинъ только Господь знаетъ, безчисленныя всякаго званія дѣти отца Георгія Алексѣевича Косова, или, въ просторѣчіи, отца Егора Чекряковскаго. Потянутся къ этой великой духовной радости и дѣтишки, и взрослые изъ образцовыхъ церковно-приходскихъ школъ, имъ устроенныхъ, и изъ его второклассной школы, на собранныя имъ средства выстроенной. И въ больницѣ его осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ больной, прикованный злымъ недугомъ къ своей кровати, и изъ странопріимнаго его дома соберется вереница пришедшихъ, пріѣхавшихъ и привезенныхъ богомольцевъ, здоровыхъ и больныхъ. Вѣдь, и безъ предстоящаго торжества ни время года, ни распутица, ни зной, ни холодъ—еще не прерывали круглый годъ притока Православной Руси въ Спасъ-Чекрякъ къ „своему" батюшкѣ Егору. Его на сотни верстъ кругомъ знаютъ, любятъ и почитаютъ.

Дѣло деревенскаго батюшки Егора, бѣднаго капиталами, но богатаго вѣрой и христіанскою любовью—не его одного только дѣло, а дѣло всей стоящей за нимъ сокровенной, но еще полной жизни, могучей Россіи. Она молчитъ пока, матушка, какъ молчалъ, казалось, зануженный и забитый Спасъ-Чекрякъ, но и для нея, родимой и свѣтлой, настанетъ ея день, когда благовѣстомъ съ высокой своей, до неба, до Бога вознесенной колокольни, она возсвѣтитъ міру, что еще не настало для него время торжествовать свою побѣду надъ жизнью русскаго духа!...

Освященные предметы для разоваго употребленія.

При посильномъ описаніи освященныхъ предметовъ, чтимымъ нашимъ простонародьемъ и составляющихъ его обиходную святыню, мы указали на тѣ, кои имѣютъ долгосрочное, по крайней мѣрѣ, годичное употребленіе. Посему мы и употребляли выраженія—„громничный годъ“, „іорданскій годъ“, „вербный годъ“. Кромѣ сихъ предметовъ въ обиходѣ того же сельчанина есть еще освященные и потому чтимые предметы, служащіе для разоваго употребленія, причемъ, за исключеніемъ сѣменныхъ зеренъ, эти предметы съѣдобные, до остатка уничтожаемые вскорѣ послѣ освященія. Къ категоріи такихъ предметовъ принадлежатъ:

1) Пасхальныя снѣди. Кто бываетъ за самою скромною, будничною трапезою сельчанина, тотъ могъ замѣтить, что отношеніе затрапезниковъ къ потребляемымъ предметамъ, какъ дарамъ Божіимъ, повсюду наипочтительнѣйшее: крошки хлѣба и крупинки изъ супа и каши не только не допускаются до паденія на полъ, но и тщательно собираются со стола тѣми лично, кто, примѣрно, ронялъ ихъ во время ѣды. Возможные же пищевые набросы обыкновенно старательно сметаются стряпухою послѣ каждой ѣды и отдаются домашнимъ животнымъ. Та же почтительная осторожность, болѣе того—бережливость усугубляется въ отношеніи Пасхальныхъ снѣдей, изъ коихъ остаются неупотребленными лишь кости отъ мяса да яичная скорлупа. Однако, и эти невозможные для употребленія остатки тщательно собираются и вмѣстѣ съ незначительными ломтиками и корками хлѣба да пироговъ отъ Пасхальнаго стола относятся самолично хозяевами въ поле, при обходѣ послѣдняго въ Свѣтлую недѣлю, и тамъ, въ уголкѣ собственной нивы, у межи, зарываются въ землю. А чтобы зарытое не было поругано, или истреблено животными, напр. собакою, свиньею, волкомъ, на мѣсто накладывается груда камней, дѣлается огражденіе изъ туго вогнанныхъ въ замлю кольевъ. Въ немногихъ случаяхъ эти остатки сжигаются въ печи при очередной топкѣ ея.

Изъ всего состава Пасхальныхъ снѣдей одно только яичко, съ которымъ семьяне приходили христосоваться съ родственною моги-

лою, оставляется на ней открыто, въ увѣренности, что его не замедлитъ снять нищенка, или подобный бѣднякъ, который, конечно, не станетъ глумиться надъ завѣдомою святынею и потребитъ ее съ присущимъ благоговѣніемъ, добрымъ поминомъ неизвѣстнаго дателя и его могильнаго сродича. Все остальное изъ Пасхальныхъ снѣдей потребляется до крупиночной крошки, и заранѣе можно быть увѣреннымъ, что затрапезники оставятъ столъ такимъ же чистымъ, какимъ онъ былъ передъ ѣдою.

2) Корнеплоды—свекла, морковь, брюква, рѣпа, рѣдька, лукъ и картофель—подлежатъ церковному освященію 1 августа, хотя употребленіе многихъ изъ нихъ, подъ общимъ наименованіемъ „огороднины", зачинается гораздо раньше, такъ что освященіе корнеплодовъ и санкція на употребленіе ихъ послѣдствуютъ, но не предшествуютъ послѣднему. При семъ, однако, потребители помнятъ, что до 1 августа позволительно пользоваться лишь листьями корнеплодовъ и что самые корнеплоды употреблялись раньше срока въ силу необходимости, какъ иногда скоромная пища въ постъ. Офиціальное, такъ сказать, разговѣнье на корнеплоды происходитъ все-таки 1 августа, и тѣ экземпляры, которые относились въ церковь, немедленно поступаютъ въ домашнюю стряпню, составляя матеріалъ цѣлодневной ѣды, а отбросы отъ нихъ—шелуха, стволы, листья—съ большою осмотрительностію отдаются домашнимъ травоядникамъ, преимущественно—жвачнымъ животнымъ.

Въ текущее время, благодаря значительно измѣнившимся климатическимъ условіямъ и улучшившейся культурѣ, корнеплоды, какъ и вообще огородня растенія, зрѣютъ, или, по крайней мѣрѣ, годны въ пищу уже въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ. Далеко не то бывало лѣтъ за 50 предъ симъ: тѣ же растенія созрѣвали и могли употребляться при началѣ августа, а до сего времени на стряпныя надобности шли лишь листья и ботва „огородницы" и только изрѣдка—недоросшій корнеплодъ то нечаянно вытащенный изъ земли, то удаленный изъ густо заросшаго мѣста.

3) Въ Спасовъ день, 6 августа, церковному освященію подлежатъ фрукты (яблоки и груши) и сѣменныя зерна ржи, при чемъ садоводы приносятъ для освященія отъ 3 до 10 десятковъ фруктовъ,

тогда какъ остальные довольствуются скромнымъ числомъ—отъ 2 до 10 штукъ,—какъ позволяетъ возможность, или же получаютъ на разговѣнье готовое освященное яблоко отъ тѣхъ, кто имѣетъ возможность удѣлить изъ своего приноса. Раньше. лѣтъ 50 тому назадъ, совмѣстно съ фруктами и рожью приносились для освященія бобъ и горохъ въ стручьяхъ и, въ свою очередь, служили предметами разговѣнья, при чемъ фрукты и стручковыя зерна употреблялись натощакъ и съ сего начиналось невозбранное употребленіе ихъ въ сыромъ видѣ. Кромѣ того къ обѣду 6 августа приготовлялось закусочное блюдо изъ пареныхъ стручьевъ боба и гороха, а если эти растенія не поспѣвали къ сему дню, не имѣлись въ данномъ хозяйствѣ, или щадились по экономическимъ соображеніямъ, то незначительное количество вылущенныхъ зеренъ, такъ или иначе добытыхъ, поступало въ прѣсное блюдо, какъ дополнительная часть его. При обиліи яблокъ, послѣдніе въ запеченномъ видѣ подаются, какъ закусочное блюдо.

Слѣдуетъ отмѣтить, что до указаннаго разговѣнья фруктами и стручковыми плодами сельчане строго воздерживались отъ употребленія таковыхъ, склоняя къ тому же воздержанію и дѣтей, какъ ни было трудно послѣднее. Въ особенности ненарушимо воздерживались лица пожилыя и родители умершихъ дѣтей. На сей счетъ циркулировало слѣдующее повѣрье, слышанное нами въ Велижскомъ и Витебскомъ уѣздахъ. „Въ Спасовъ день всѣмъ умершимъ дѣтямъ даютъ на томъ свѣтѣ яблоки, груши, крыжовникъ, бобъ и горохъ въ стручьяхъ, но лишаютъ тѣхъ изъ нихъ, лакомки-семьи и, въ особенности, родители которыхъ ѣли эти плоды до Спаса“ („Простонар. прим. и повѣрья въ Витебской Бѣлоруссіи“, 1897 г., запись подъ № 1995).

Сѣменныя зерна ржи, освященныя въ Спасовъ день, служатъ для разбавливанья предназначеннаго къ засѣву ржаного хлѣба. Въ тѣхъ рѣдкихъ хозяйствахъ, гдѣ дѣлается запашка озимой пшеницы („ледянки, стрижки“), вмѣстѣ съ рожью освящаются и сѣмена такой пшеницы. Тотъ и другой хлѣбъ приносится въ церковь въ отдѣльныхъ платкахъ, чистыхъ тряпицахъ, въ количествѣ, не превышающемъ половины гарнца.

Освященными въ Спасовъ день фруктами безотговорочно дарятся попрошайки и вообще не имѣющіе сихъ плодовъ дома, а добрые садоводы даютъ ихъ безвозмездно всѣмъ, кто заранѣе проситъ для надобностей освященія. Но тѣ же добряки ни при какомъ условіи не удѣлятъ не только освященныхъ, но и простыхъ хлѣбныхъ зеренъ, чтобы тѣмъ не выдѣлить въ сторону доли своего земледѣльческаго счастья. Впрочемъ, такой спросъ объ одолженіи не практикуется и не подлежитъ удовлетворенію.

При многолюдствѣ, тѣснотѣ храма, духотѣ въ немъ, принесенное для освященія въ Спасовъ день размѣщается внѣ храма, за папертью, подобно тому, какъ размѣщаются для освященія же Пасхальныя снѣди, съ тою разницею, что, гдѣ въ Пасху стояли ряды открытыхъ корзинъ, кошолокъ, рѣшетъ, корытъ („ночевокъ"), тамъ теперь идутъ ряды изъ развязанныхъ платковъ да холстинъ съ зернами, фруктами а раньше—со стручками сырого боба и гороха.

Кромѣ предметовъ мѣстнаго освященія, служащихъ на долгосрочныя и разовыя надобности, въ обиходѣ сельчанина встрѣчаются и почестно берегутся предметы, заносимые путемъ паломничества, или кѣмъ-нибудь изъ семьянъ, или странниками и странницами. Разнообразіе сихъ предметовъ—камешки, раковины, вѣточки, листки растеній, цвѣтки, ягоды, восковыя фигурки, свѣчи, вода, масло, лоскутки ткани, ленточки, печатные листки и проч.—разнообразіе путей и намѣреній поставщиковъ, наконецъ—разнообразіе сихъ последнихъ достаточно извѣстны, такъ какъ о свѣтлыхъ и мрачныхъ сторонахъ этого дѣла не мало говорилось и говорится. Однако, мы позволимъ себѣ убѣжденно повторить, что во всемъ семъ дѣлѣ въ ореолѣ высится теплая, пока-что неколеблющаяся вѣра простолюдина, столь же теплое упованіе и непомрачающаяся любовь его ко всему, что имѣетъ отношеніе къ церковности, что предложено, какъ освященный церковною и иною молитвою предметъ, или, какъ предметъ изъ чтимаго, прославленнаго мѣста.

N. N.

Цѣлесообразно-ли вводить продажу книгъ въ винныхъ лавкахъ?

Не такъ давно газеты сообщили, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ видѣ опыта допущена продажа книгъ въ винныхъ лавкахъ. Въ видѣ опыта. Значитъ существуетъ предположеніе ввести продажу книгъ во всѣхъ винныхъ лавкахъ въ Россіи. Не дожидаясь того, что скажетъ опытъ, уже apriori можно сказать, что такая горговля ничего хорошаго не дастъ, а дурного—много.

Приходите Вы въ винную лавку и видите: на полкахъ лежатъ книги рядомъ со всякаго рода стлянками, наполненными водкой. При видѣ такой необыкновенно пестрой картины посѣтитель винной лавки приходитъ въ недоумѣніе и невольно начинаетъ разсуждать. „Водка и книги продаются въ одной лавкѣ, однимъ лицомъ. Значитъ это товаръ по своему значенію и достоинству одинаковый; значитъ безразлично, что я куплю—водку или книгу...". Получается, такимъ образомъ, профанація книги, страшное оскорбленіе ея.

Ужели даже такія книги, какъ Евангеліе, могутъ имѣть своими сосѣдями штофы и шкалики?! Одна мысль объ этомъ крайне тяжела.

Можетъ быть, въ винныхъ лавкахъ продаются только книги лубочнаго изданія, напр., сонники, оракулы, вообще такія книги, относительно которыхъ трудно сказать: онѣ-ли оскорбляютъ своимъ сосѣдствомъ бутылки съ водкой или послѣднія ихъ, т. е. онѣ-ли вреднѣе для народа или водка.

Вѣроятно, среди книгъ, продаваемыхъ въ винныхъ лавкахъ, есть и книги, трактующія о вредѣ пьянства. И вотъ представьте себѣ такой, вполнѣ возможный случай. Покупаетъ извѣстный человѣкъ книгу имени этого характера. Выходитъ изъ винной лавки и, увидѣвъ около нея кучку пьянствующихъ, предлагаетъ имъ послушать чтеніе. Тѣ, ничего не подозрѣвая, охотно соглашаются. Но—будьте увѣрены—и страница книги не прочтется, какъ на чтеца ея закричатъ: „Что ты намъ тутъ читаешь! если-бы водка приносила вредъ, не продавали-бы ея вмѣстѣ съ книжками. Коли начальство продаетъ

водку, стало быть хочетъ, чтобъ ее пили. Мало-ли что пишутъ въ вашихъ книгахъ!..“ Чтецъ, конечно, спрятавши злополучную книжку, поспѣшно уходитъ.

Крестьянинъ даетъ своему 10-ти лѣтнему сыну 15 коп. *) и говоритъ, чтобы онъ на 10 коп. купилъ водки, а на 5 к. книжечекъ. „А гдѣ купить“? спрашиваетъ сынъ у отца. „Въ монополкѣ“. „Да я про книги спрашиваю, гдѣ ихъ купить“. „Тоже въ монополкѣ; тамъ теперь все вмѣстѣ продаютъ и водку и книжки“. Бѣдный мальчикъ положительно сбитъ съ толку. Съ 10 лѣтъ въ его голову какъ-бы вбивается мысль, что водка и книга—предметы по своему достоинству одинаковые.

Опытъ продажи книгъ въ винныхъ лавкахъ положительно обиденъ для лицъ, руководящихъ дѣломъ народнаго образованія. Можно подумать, что священники, учителя не хотятъ взять на себя трудъ по продажѣ книгъ или менѣе опытны въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ сидѣльцы винныхъ лавокъ. Почему же въ самомъ дѣлѣ открывается книжный складъ при винной лавкѣ, а не при школѣ, отстоящей отъ нея въ нѣсколькихъ саженяхъ! Другое дѣло, если-бы учителя, учительницы отказались завѣдывать книжными складами. Но вѣдь намъ ихъ не предлагаютъ.

Покупатель изъ простого народа рѣдко спрашиваетъ себѣ опредѣленную книгу. Онъ больше говоритъ: дайте мнѣ книгу за столько-то копѣекъ. Всякій ли сидѣлецъ сумѣетъ дать книгу, соотвѣтствующую умственному развитію покупателя? А это очень важно. Человѣкъ покупаетъ книгу, содержаніе которой для него совершенно недоступно. Не можетъ ли это обстоятельство понизить въ покупателѣ и даже совсѣмъ убить охоту къ книгѣ вообще.

Намъ могутъ возразить, что книжные склады необходимо открывать по крайней мѣрѣ при винныхъ лавкахъ, которыя расположены одиноко, не въ селахъ. Но это возраженіе тогда имѣло-бы силу, когда книжные склады открывались-бы въ указанныхъ пунктахъ въ добавленіе къ книжнымъ складамъ, уже существующимъ при цер-

---

*) Правило—не продавать водки лицамъ моложе 16 лѣтъ—сидѣльцами часто нарушается. У меня однажды мальчикъ лѣтъ 10 спрашивалъ дорогу къ винной лавкѣ, гдѣ и получилъ просимое, т. е. водку.

квахъ, школахъ. А въ наше время нѣтъ никакой надобности и въ такихъ книжныхъ складахъ.

Въ настоящее время въ каждомъ приходѣ есть одна или—что чаще—нѣсколько школъ грамоты. Гораздо удобнѣе или цѣлесообразнѣе поручить продажу книгъ вотъ именно учителямъ школъ грамоты, которые съ охотою взялись-бы за этотъ трудъ, составляющій съ ихъ учительствомъ одно великое дѣло народнаго образованія. Тогда хорошая книга проникла-бы въ самые глухіе, темные уголки нашего отечества и помогла-бы скромнымъ труженикамъ распространять тамъ свѣтъ.

Сельскій учитель А. Н.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Изъ впечатлѣній окружнаго миссіонера *).

Третья моленная во ввѣренномъ мнѣ округѣ находится въ деревнѣ Заборьи Б—ской волости, Д—скаго прихода. Сопровождать меня въ эту деревню, населенную исключительно раскольниками, Ѳеодосіевскаго толка, вызвался діаконъ Д—ской церкви П—скій, какъ хорошо знакомый со всѣми раскольниками своего прихода.

Прежде всего мы направились въ домъ къ наставнику. Согбенный старикашка по имени Евстигней Никифоровъ встрѣтилъ насъ въ простомъ своемъ крестьянскомъ одѣяніи и только, когда ему объяснили, что мы нарочно заглянули къ нему для ознакомленія съ моленной, то онъ любезно извинился и предупредилъ насъ, что сегодня у него въ домѣ горе—„умерла хозяйка, старуха жена". Горя въ лицѣ супруга замѣтно не было и когда мы стали извиняться за его безпокойство не въ пору, то онъ ласково заговорилъ и съ охотою согласился ввести насъ въ свой домъ и моленную, даже пригласилъ быть на погребеніе.

Интересно было своею обрядностью это погребеніе раскольницы сравнительно изъ знатнаго дома, и мы осмѣливаемся познакомить читателя съ сей обрядностью. Какъ только умерла раскольница, то вѣсть о семъ дана была на весь приходъ или районъ наставника и всѣмъ его роднымъ, живущимъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи нашей.

Пока наступилъ третій день, назначенный для погребенія, умершая, одѣтая въ саванъ, положена была въ холодный склепъ подъ домомъ, а въ домѣ началось угощеніе приходившихъ на поминъ души и чтеніе псалтыри. Угощеніе главнымъ образомъ состояло изъ кутьи и бѣлаго хлѣба. Одной муки, по разсказамъ очевидцевъ, было закуплено 8 кулей—т. е. около 40 пудовъ. Вся деревня три дня сряду

*) Окончаніе. См. „Пол. Еп. Вѣд." № 18.

только пекла и варила яства, готовясь къ погребенію. Въ самый же день погребенія присутствовала по всей вѣроятности вся община, которая и сидѣла послѣ отпѣванія усопшей за однимъ столомъ. Погребеніе совершалъ самъ наставникъ по требнику. Добродушію старца и видимому его полнѣйшему хладнокровію при совершеніи обряда опусканія въ могилу и прощаніи его съ спутницей жизни, кажется, не было конца.

Крѣпкая вѣра въ загробную жизнь скорѣе составляла радость остававшагося въ живыхъ супруга, который всѣмъ говорилъ: „—Довольно пожили, надо и мнѣ думать о смерти". И дѣйствительно сей наставникъ имѣетъ отъ роду около 80-ти лѣтъ и лѣтъ тридцать наставничаетъ, пользуясь среди „своихъ" большимъ уваженіемъ, такъ что общиной ему дано право назначить послѣ себя пріемника изъ своихъ родныхъ. Намъ больно было смотрѣть на заблужденіе старца, позволяющаго себѣ исполнять обязанности пастыря церкви Христовой безъ полученія таинства священства и безъ спеціальной подготовки къ великому дѣлу;—больно было и за другихъ раскольниковъ Θеодосіевцевъ близкихъ къ единовѣрію съ нами, но слѣпо идущихъ за своими слѣпыми духовными руководителями. Поэтому какъ только ввела толпа раскольниковъ меня въ моленную—бѣдную обстановкой, подобно описанной раньше мною моленной Лотковской, (см. 18 № Пол. Епарх. Вѣд. 1903 г.) то я, обратясь къ наставнику и другимъ, повелъ рѣчь „Какъ же и кто здѣсь въ моленной поучаетъ собраніе истинамъ вѣры и нравственности, какъ, называемые, старообрядцы обходятся безъ святыхъ таинствъ покаянія и обязательнаго для каждаго вѣрующаго величайшаго таинства причащенія. На это наставникъ мнѣ отвѣтилъ, что поученіе у нихъ бываетъ при каждомъ Богослуженіи, а его помощникъ кандидатъ на наставника повидимому бойкій, бывалый и разсудительный, еше не старый, человѣкъ сказалъ, что у нихъ есть и покаяніе, когда въ св. посты они выбираютъ старцевъ изъ среды своей и имъ исповѣдуютъ согрѣшенія свои на основаніи слова св. ап. Іакова (V гл. 16 ст.).

Пришлось опровергнуть это заблужденіе прямою заповѣдью Господа Іисуса Христа, Пастыреначальника нашего, давшаго власть вязать и рѣшить только своимъ прямымъ преемникамъ св. апостоламъ и въ

лицѣ ихъ всѣмъ законнымъ пастырямъ (Еван. Іоан. 20, 2—23 ст.).

Возраженія не послѣдовало, за то относительно таинства Евхаристіи тотъ же помощникъ наставника замѣтилъ, что это таинство раскольники не принимаютъ чрезъ свое недостоинство или смиреніе предъ величіемъ благодати Божіей, подаваемой въ немъ причастникамъ.—„Вотъ и дорожите сею благодатію, ведущею въ жизнь вѣчную, ищите ея у законныхъ пастырей, спѣшите хотя съ своими обрядами,“—говорилъ я,—„быть единовѣрцами съ нами и вамъ дадутъ законнаго наставника изъ среды вашей.“—„Это хорошо было-бы,“—отвѣчали нѣкоторые,—„но мы поучаемся и нынѣ изъ Евангелія Христова, изъ псалтыри и писанія св. отецъ и живемъ по заповѣдямъ Господнимъ“.

Видимо интересъ карманный главарей руководителей раскола въ данномъ случаѣ бралъ перевѣсъ предъ сознаніемъ ихъ недостоинства быть учителями вѣры вдали отъ истинной церкви Христовой и безъ св. таинствъ, поэтому они умнѣйшіе за своихъ собратій въ сужденіи все-таки возвращались вспять.

Чтобы поддержать нить бесѣды я попросилъ наставника показать мнѣ толковое Евангеліе, изъ котораго ведутся поученія народу и, не выбирая страницъ, открылъ евангельское чтеніе на день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи съ объясненіемъ читаемаго. Кто знакомъ съ текстомъ сего объясненія, тотъ пойметъ, что оно вовсе не для малограмотныхъ и особенно безграмотныхъ слушателей; въ виду того, прочитавъ вслухъ страничку, я возвратилъ книгу наставнику и сказалъ:—„Ну какъ-же вы малограмотные поучаетесь сами и поучаете другихъ изъ сея книги, когда она доступна только ученому, псалтырь же еще труднѣе. Не позволите-ли въ нашей моленной когда либо при службѣ вашей поучить васъ мнѣ особой бесѣдой?“—„Охотно, отецъ дорогой! пріѣзжай въ другой разъ и учи“, отвѣтили мнѣ.

Поздній часъ лѣтняго вечера прервалъ нашу бесѣду и тѣмъ болѣе, что у крыльца моленной уже ожидали лошади съ приличнымъ экипажемъ, которыя были снаряжены мнѣ самими раскольниками для слѣдованія за десять верстъ на ст. ж. д. къ поѣзду. На прощанье я только попросилъ умѣющаго ударить нѣсколько разъ въ рельсу, чтобы познакомиться съ звукомъ, призывающимъ раскольниковъ на молитву. Нашелся своего дѣла мастеръ, охотникъ, который

устроилъ цѣлый трезвонъ или перезвонъ. Далеко разносилось эхо отъ такого звона, какъ бы кто ударялъ въ разбитый чугунный пустой котелъ, хотя удары велись въ тактъ на подобіе трезвона въ небольшіе церковные колокола.

Заунывный звукъ рельсы долженъ приводить къ унынію всѣхъ раскольниковъ, что они сами себя лишаютъ благодати Божіей, выну пребывающей во единой святой соборной и апостольской церкви. Большинство ихъ видимо чувствуетъ это и старается подражать православію, ищетъ за границей священства и святыхъ таинствъ съ православными обрядами, но никогда заблуждающіеся, ходящіе за священствомъ по разнымъ распутіямъ и избирающіе изъ среды своей наставниковъ и учителей вѣры не удовлетворятся душевно, пока прямымъ путемъ не соединятся съ православною церковью и не послушаютъ ея чистаго голоса, раздающагося во всѣхъ православныхъ благоукрашенныхъ храмахъ съ ихъ звучными колоколами, призывающими тоже ко спасенію вѣчному.

Такимъ образомъ, познакомившись съ тремя пунктами сосредоточія около моленныхъ раскола по ввѣренному моему наблюденію округу и, не замѣтивъ особаго фанатизма по отношенію къ православному пастырству въ средѣ даже самыхъ представителей раскольниковъ или ихъ наставниковъ, а напротивъ даже уваженіе къ священному сану и услуги и гостепріимство, я прихожу къ убѣжденію, что Ѳеодосіевскій толкъ въ нашей епархіи или по крайней мѣрѣ въ описываемой мною мѣстности очень близокъ къ единовѣрію и поэтому всѣ пастыри, въ приходахъ коихъ живетъ сей толкъ всевозможно должны стараться приближать къ себѣ и церкви православной заблудшихъ чадъ ея.

Миссіонеръ **N. N.**

---

*) Мы надѣемся, что достоуважаемый о. миссіонеръ продолжитъ свои симпатичныя замѣтки, которыя не остались незамѣченными и въ столичной печати. (Правосл. Путев.).

Если раскольники-ѳедосѣевцы произвели на автора этихъ замѣтокъ самое отрадное впечатлѣніе и вызвали въ немъ очень свѣтлыя, хотя (увы!) далеко еще несбыточныя надежды, то это объясняется прежде всего самимъ умѣлымъ, крайне простымъ и задушевнымъ обращеніемъ о. миссіонера съ темной раскольнической толпой. *Ред.*

Письмо въ Редакцію.

Случайно я узналъ, что въ вашей газетѣ написано латышскимъ миссіонеромъ о. Петромъ Лѣпинемъ, будто-бы я и мои товарищи присоединились къ православію для полученія мѣстъ. Это онъ утверждаетъ на основаніи словъ штундиста Филипова. Филиповъ, какъ и другіе сектанты презираетъ и порицаетъ православныхъ, и особенно отступившихъ отъ ихъ секты. И на меня онъ могъ сказать по злобѣ, не имѣя основанія. Товарищи мои подверглись большимъ нападкамъ со стороны ихъ родныхъ: Ѳеодоръ Сорокинъ былъ выгнанъ изъ дому и не имѣлъ ни квартиры, ни хлѣба, а потому миссіонеръ о. Игнатій и позаботился о немъ. Неужели такой братолюбивый поступокъ можно порицать. Всѣ остальные на своихъ мѣстахъ, я же получилъ мѣсто въ Вильнѣ, какъ видно изъ прилагаемаго письма отъ родныхъ, католиковъ, которымъ мое присоединеніе было не очень то пріятно *). Не удивляютъ меня слова сектанта, которыя онъ сказалъ изъ злобы и желанія чѣмъ нибудь уязвить православное духовенство, якобы оно даетъ мѣста тѣмъ, кто присоединяется. Но удивляетъ и обижаетъ то, что о. Петръ какъ бы старается очернить меня. Моя искренность хорошо извѣстна и самому о. Петру, а особенно о. Игнатію Сченсновичу, съ которымъ я часто бесѣдовалъ какъ до присоединенія, такъ и послѣ, приходя къ нему на квартиру одинъ и съ Германомъ Василевскимъ. Да и сами сектанты и вся Рѣжица не могутъ меня обличить въ какомъ либо дурномъ поступкѣ. Выгодъ я никакихъ не получилъ, а потерпѣлъ много насмѣшекъ какъ отъ своихъ, такъ и отъ другихъ иновѣрцевъ. Я не только твердъ въ православной вѣрѣ, но и другимъ проповѣдывалъ истину, о чемъ знаетъ о. Петръ. Если отца Петра сектанты въ глаза называютъ наемникомъ, то это такая же правда, какъ и то, что я принялъ православіе изъ за выгодъ. Душу я показать не могу, но утверждаю, что я нелицемѣрно (въ чемъ, кажется, сомнѣзаетесь и Вы, г. Редакторъ) выражалъ свои чувства въ рѣчи къ о. Игнатію, напечатанной въ „Пол. Еп. Вѣд.“. Неужели меня могло побудить что нибудь другое говорить это, какъ не искреннее чувство раскаянія и желаніе исповѣдать всенародно свое заблужденіе. Скажу въ заключеніе одно: слова о. Петра доставили мнѣ большую обиду и страданіе.

Прошу напечатать это письмо. *Іосифъ Грейшкаль.*

*) Хранится при Редакціи. *Ред.*

По епархіи.

(Миссіонерская хроника).

Тискацы, Рѣж. у. (*Освященіе обновленнаго храма въ Тискадахъ*). Учитель Тискадской церковно-приходской школы, назначенный Его Преосвященствомъ священникомъ Тискадской единов. церкви, намъ сообщаетъ: „Въ воскресенье 20 октября въ Тискадахъ было совершено освященіе обновленнаго мѣстнаго храма. Тискадскій единовѣрческій Св.-Троицкій храмъ воздвигнутъ въ 1878 году при извѣстномъ миссіонерѣ покойномъ іеромонахѣ Мелитонѣ, основателѣ Тискадскаго прихода. Съ начала своего построенія и до настоящаго времени Тискадскій храмъ не имѣлъ никакой поправки, вслѣдствіе чего крайне обветшалъ и почти близокъ былъ къ разрушенію. Видя ветхость мѣстнаго храма, раскольники подсмѣивались и радовались его разрушенію, но радость ихъ была преждевременною. Благодаря стараніямъ мѣстнаго священника о. Гавріила Челпанова, этотъ храмъ теперь отремонтированъ и имѣетъ благолѣпный видъ. Съ поступленіемъ въ Тискады съ 3 мая 1902 года о. Челпановъ сталъ думать о ремонтѣ храма и съ этою цѣлью сталъ располагать попечителей храма къ сему благому дѣлу. Вмѣстѣ съ этимъ онъ обратился за помощью и къ о. Іоанну Кронштадскому, отъ котораго получилъ на храмъ 100 р, 200 р. на ремонтъ Тискадскаго храма хранилось еще и отъ 1901 г. Эти 200 руб. были пожертвованы въ 1901 году Преосвященнымъ Тихономъ во время обревизованія имъ Тискадскаго прихода. Изъ попечителей большую помощь оказали въ дѣлѣ ремонта К. Н. Кузнецовъ, Г. З. Сеньковъ и И. М. Дюбинъ. Эти лица, какъ богачи, приняли весь ремонтъ церкви на себя. Церковь теперь имѣетъ такой видъ, какого прихожане и не ожидали; храмъ теперь сталъ какъ будто бы совсѣмъ новый. На освященіе храма о. Гавріиломъ изъ Рѣжицы были приглашены священникъ о. Іоаннъ Словецкій, Епархіальный миссіонеръ о. Игнатій Сченсновичъ и діаконъ о. Михаилъ Овсянко и изъ сосѣдняго Липушскаго прихода священникъ о. Климентъ Букинъ. О. Г. Челпановъ на литургіи сказалъ сердечное слово. Послѣ освященія церкви у о. Гавріила предложена была трапеза для служившаго духовенства, попечителей церкви и другихъ гостей. За трапезой были провозглашены тосты за Государя Императора, Пре-

освященныхъ Серафима и Тихона, попечителей К. Н. Кузнецова, Сенькова и Дюбина, о. Гавріила Челпанова, какъ потрудившагося при ремонтѣ церкви и изыскавшаго средства на ремонтъ церкви, о. Іоанна Кронштадскаго и прочихъ гостей. При произнесеніи тоста за Преосвященныхъ положено было послать имъ и привѣтственныя телеграммы. Говоря о значеніи Тискадскаго храма въ раскольнической мѣстности, Епархіальный миссіонеръ высказался и о томъ, чтобы ходатайствовать предъ начальствомъ о перенесеніи праха о. Мелитона въ Тискадѣ, такъ какъ это событіе, по его словамъ, могло бы послужить громадную роль въ дѣлѣ миссіи, оно могло-бы послужить подъемомъ духа для православныхъ прихожанъ и побужденіемъ для раскольниковъ къ обращенію въ церковь, такъ какъ всѣ Тискадцы помнятъ о. Мелитона еще очень хорошо и считаютъ его за подвижника. Высказанную мысль было очень пріятно слушать. Дай, Господи, чтобы она осуществилась.

Двинскъ. (Бесѣда съ сектантами). 12 октября епарх. противосектантскій миссіонеръ свящ. П. Лѣпинь велъ бесѣду въ домѣ штундистки, вдовы Грюнбергъ; на этой бесѣдѣ присутствовала сама хозяйка, ея сынъ-штундистъ и Сущинская, также штундистка. Бесѣда была о священствѣ. Между прочимъ на этой бесѣдѣ г. Грюнбергъ замѣтила о. миссіонеру: „У васъ есть пастыри, которые хотя и проповѣдуютъ, но христіане ихъ не слушаютъ; и стоятъ такіе христіане на распутіяхъ міра, сердце мое плачетъ о нихъ; и я раньше не знала жизни вѣчной, а теперь постоянно имѣю радость о Господѣ, согласна за Господа претерпѣть и узы темничныя, лишь бы радоваться съ Господомъ.

Вожака двинскихъ штундистовъ—Политыки въ городѣ въ это время не было; по словамъ проживающаго у Политыки штундиста Шлыкова хозяинъ уѣхалъ изъ города по дѣлу въ Курляндію.

Люцинъ. (Бесѣда со штундистами). 29 окт. о. П. Лѣпинь вмѣстѣ съ о. пр. Никоновичемъ выбывали въ фольваркъ Жили пылд. волости для бесѣды съ сектантами, главою которыхъ является Ивановъ, имѣющій въ Жили 130 дес. земли. Но самого Иванова миссіонеръ не засталъ дома.

Вожакъ люцинскихъ штундистовъ уѣхалъ въ новое свое имѣніе куда онъ намѣренъ пригласить на жительство своихъ родственниковъ изъ Псковской губерніи, штундистовъ. Такимъ образомъ, штунда въ Люцинскомъ уѣздѣ имѣетъ усилиться. О. миссіонеру и духовенству люцинскому предстоитъ много горя и заботъ.

Бесѣдовалъ о. Лѣпинь съ женою Иванова и его сыномъ; предметомъ бесѣды было таинство освященія.

23 ноября въ 3 ч. дня имѣетъ быть въ Люцинѣ бесѣда епарх. миссіонера И. Сченсновича.

Сиротино, Полоц. у. (Введеніе изученія раскола въ нач. школу). О. Іоаннъ Гнѣдовскій, сообщая въ своемъ послѣднемъ письмѣ о жизни раскола прихода и отмѣчая отрадное стремленіе грамотныхъ православныхъ къ защитѣ вѣры противъ нападеній раскольниковъ, между прочимъ пишетъ: „Это отрадное явленіе подало мнѣ мысль ввести въ программу по Закону Божію во 2-мъ классѣ ввѣренной мнѣ школы изученіе лжеученій раскола и его обличеніе. Къ осуществленію этой мысли я уже приступилъ съ Божіей помощію съ начала сего года и одинъ урокъ по Закону Божію посвящаю исключительно изученію раскола, руководствуясь въ преподаваніи его учебникомъ Плотникова, конечно, въ самомъ сжатомъ видѣ. Какой будетъ результатъ предпринятаго дѣла, покажетъ будущее. Сейчасъ же я доволенъ тѣмъ, что дѣло это встрѣтило полное сочувстіе учениковъ. А это уже шансъ на успѣхъ“...

Язно-Богородицкое, Нев. у. (Слухи о новыхъ штундистахъ въ епархіи). О. Владиміръ Сорочинскій въ своемъ интересномъ письмѣ, (которое мы къ сожалѣнію въ виду крайней матеріальной нужды Редакціи, заставляющей насъ дорожить каждой лишней печатной строчкой, не можемъ напечатать, по крайней мѣрѣ въ этомъ номерѣ), между прочимъ сообщаетъ нѣчто страшное и печальное. „Въ августѣ, пишетъ о. Владиміръ, въ районѣ Пуповичскаго прихода и Сокольницкаго на ст. Ново-Сокольники пріѣзжали штундисты, которые открыто проповѣдывали работающимъ около вокзала крестьянамъ свое лжеученіе и приглашали народъ пріѣзжать въ Петербургъ, обѣщая

деньги за послѣдованіе ихъ ученію. Громадная толпа народа слушала этихъ проповѣдниковъ; многіе изъ крестьянъ вступали въ споръ съ ними, но были поражаемы штундистами, вооруженными книгами. Нѣкоторые изъ крестьянъ изъявили желаніе поѣхать въ столицу и поступить въ секту".

Извѣстіе это очень грустное. Какая бдительность требуется отъ „стражей" дома Божія...

Лѣтопись Вѣдомостей.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ семинаріи. Библіотека-читальня при Св.-Владимирскомъ Братствѣ. Юбилей Н. Ѳ. Попова. Неожиданные „враги" церкви. † Ѳ. Я. Грудницкій.

10 ноября Преосвященный Серафимъ посѣтилъ духовную семинарію. Прибывъ въ 9 ч. утра, Владыка присутствовалъ на урокахъ св. писанія въ VI к. и психологіи въ IV кл.; между уроками бесѣдовалъ въ сборной комнатѣ съ преподавателями и послѣ 11 час. отбылъ изъ семинаріи.

Въ непродолжительномъ времени откроется организованная св. Владимирскимъ Братствомъ безплатная библіотека-читальня для интеллигентной публики. Для выписи книгъ на первый разъ Братствомъ отпущено 400 рублей. Въ библіотеку будутъ выписаны духовные журалы и книги богословскаго, философскаго и церковно-историчеекаго содержанія. Въ видѣ опыта библіотеку предположено открывать въ послѣобѣденное время; за поручительствомъ книги могутъ быть выдаваемы и на домъ. Завѣдуетъ библіотекой особая комиссія изъ о. Законоучителя гимназіи, свящ. В. Серебреникова и преподавателей семинаріи Н. Ѳ. Слезкина и Д. Т. Никифоровскаго. Помѣщеніе для библіотеки отдѣлано при архіерейскомъ домѣ, рядомъ съ братскою лавкою. Въ библіотеку принимаются съ благодарностію пожертвованія книгами.

---

10 ноября исполнилось 40 лѣтъ педагогической дѣятельности старѣйшаго преподавателя духовной семинаріи Н. Ѳ. Попова. Прослужить честно и съ несомнѣнною пользою учителемъ въ теченіе 40 лѣтъ, изъ коихъ значительная часть протекла въ дореформенное время, и сохранить до настоящаго времени поразительную любовь къ труду, добросердечіе и искреннюю благожелательность по нашему мнѣнію подвигъ весьма высокаго и благороднаго характера. Къ боль-

шому огорченію достопочтенный юбиляръ по нездоровью не могъ въ этотъ день быть на обычныхъ занятіяхъ. Семинарія должнымъ образомъ отмѣтила этотъ рѣдкій. м. б. и единственный въ ея исторіи день. Въ концѣ 4-го урока въ храмѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго инспекторъ В. А. Демидовскій произнесъ посвященную юбиляру рѣчь. Отъ имени корпораціи на квартирѣ Николая Ѳерапонтовича привѣтствовали инспекторъ и Д. Т. Никифоровскій, при краткой рѣчи преподнесшій юбиляру икону. Въ этотъ день Н. Ѳ. получилъ отъ своихъ многочисленныхъ учениковъ массу привѣтствій въ видѣ адресовъ, телеграммъ и писемъ, всѣ они согласно отмѣчали высокія качества сердца Н. Ѳ. и его доброе, отеческое отношеніе къ ученикамъ. Искренно желаемъ досточтимому Н. Ѳ. полнаго и скораго выздоровленія для дальнѣйшей, благородной дѣятельности.

Пастырямъ православной церкви въ ихъ заботахъ о нравственномъ просвѣтленіи пасомыхъ нерѣдко приходится встрѣчать серьезныя и обидныя препятствія со стороны тѣхъ, въ комъ они предполагали видѣть своихъ союзниковъ... 1 октября въ с. Храповичахъ имѣло мѣсто слѣдующее возмутительное явленіе. Ровно въ 12 ч. дня, не смотря на то, что еще не окончилось божественная служба, винная лавка, находящаяся въ 245 саж. отъ храма, широко распахнула свои двери, радушно приглашая всѣхъ воспользоваться ея услугами... И что-же?. Толпа буквально хлынула къ лавкѣ, и та едва успѣвала удовлетворить всѣхъ просителей: продавали водку нѣсколько человѣкъ и даже черезъ окно. Результаты такой энергичной дѣятельности винной лавки были для всѣхъ, кромѣ нея самой, самые печальные: пьяныхъ на кирмашѣ (въ Храповичахъ 1-го октября кирмашъ) была масса; въ воздухѣ безпрерывно висѣла самая грубая, площадная брань; пьяные безцеремонно толкали всѣхъ направо и налѣво, размахивали бутылками, бросали ихъ въ воздухѣ... И это въ тотъ моментъ когда въ 245 саж. вокругъ церкви движется торжественно крестный ходъ, несутъ хоругви, какъ знакъ торжества православія раздается стройное пѣніе: „Пресвятая Богородица, спаси насъ,“ читается евангеліе, народъ окропляется св. водой!... Какое возмутитель-

ное глумленіе, какое оскорбительное кощунство!.. Какъ вы удержите крестьянина отъ употребленія водки до окончанія богослуженія, если лавку открываютъ, когда въ храмѣ еще продолжается служба. Попробуйте его остановить, и онъ скажетъ: „а зачѣмъ лавку открываютъ до окончанія службы, вѣрно хотятъ, чтобы пили водку?"... Интересно знать, на какомъ основаніи Храповичская винная лавка, находящаяся въ чертѣ погоста, начинаетъ свою дѣятельность до окончанія богослуженія и оканчиваетъ ее въ 3 ч. 40 м.!.. Вѣроятно для нея существуютъ особыя „секретныя" правила, или сидѣлецъ ревнуетъ о прибыляхъ, но вѣдь эту ревность не по разуму можно сократить... Если же онъ дѣйствуетъ такъ возмутительно на „законномъ" основаніи, тогда какъ вѣрить тому авторитетному заявленію, что введеніе винной монополіи имѣетъ прямое цѣлію распространеніе въ народѣ трезвости.

Ѳеофилактъ Яковлевичъ Грудницкій.

(† 30 Октября 1903 г.)

Покойный—сынъ деревенскаго причетника Минской епархіи. Рано лишившись отца, бѣдный мальчикъ Грудницкій, по достиженіи школьнаго возраста, былъ опредѣленъ въ бѣдную и непривѣтливую старую бурсу, которая быть можетъ на всю жизнь оставила на немъ свои слѣды. Какъ бы то ни было, но юный Грудницкій, благодаря своимъ природнымъ способностямъ, скоро всплылъ на поверхность тогдашней школьной мглы, т. е оказался среди первыхъ по поведенію и успѣхамъ учениковъ. Минская семинарія, при всѣхъ своихъ дореформенныхъ шероховатостяхъ совсѣмъ подняла на ноги молодого Грудницкаго и въ 1871 году выпустила его изъ своихъ стѣнъ крѣпкимъ физически и развитымъ умственно. Полный молодыхъ силъ Ѳеофилактъ Яковлевичъ забылъ почти неизбѣжныя въ то время огорченія школьной жизни, вспомнилъ лишь ея добрыя стороны и съ благодарностью поклонился своей школѣ, поступивши учитителемъ приготовительнаго класса въ Слуцкое духовное училище на совершенно невѣроятный окладъ въ 11 руб. на мѣсяцъ безъ

всякихъ другихъ рессурсовъ. Скоро, впрочемъ, ему поручено было преподаванiе церковнаго устава и священной исторiи, а 1 сентября 1872 г. Ѳ. Я. былъ назначенъ учителемъ латинскаго яз. въ томъ же училищѣ уже съ 22 рублевымъ, кажется, жалованьемъ въ мѣсяцъ. Латинистъ Грудницкiй, видимо, велъ свои дѣла хорошо, если къ нему отнеслись съ довѣрiемъ и 15 мая 1875 г. назначили его членомъ училищнаго правленiя, а 7 окт. 1879 г. ему поручили преподаванiе ариѳметики во всѣхъ классахъ училища. По видимому жизненный путь студента семинарiи опредѣлился; но Ѳ. Я. рѣшилъ нѣсколько иначе: въ 1880 году онъ оставилъ Слуцкое училище и поступилъ въ число студентовъ Петербургской духовной академiи и слушалъ тамъ группу предметовъ существовавшаго тогда въ академiи богословскаго отдѣленiя. Ѳ. Я уже далеко не юношею поступилъ въ академiю и къ выбору исключительно богословской специальности безъ сомнѣнiя отнесся вполнѣ сознательно, разсчитывая быть богословомъ. Надежды, однако, не оправдались, и имѣя званiе кандидата богословiя, съ 5 октября 1874 г. по 30 окт. 1903 г. Ѳ. Я. состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ Витебскомъ духовномъ училищѣ, пропустивши чрезъ свои руки сотни учениковъ, которые пусть свидѣтельствуетъ о немъ съ необходимою для памяти умершихъ деликатною объективностью. Преподавая греческiй языкъ, Ѳ. Я. въ разное время исполнялъ и другiя по училищу объязанности: съ 12 августа по 1 декаб. 1889 г. состоялъ преподавателемъ русск. и церк.—слав. яз., съ 27 мая 1890 г. по 25 сент. 1892 г. входилъ въ составъ комитета по постройкѣ теперешняго зданiя духовнаго училища, съ 12 дек. 1892 г. по 18 дек. 1898 г. былъ членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго правленiя, съ 7 янв. по 1 мая 1902 г. преподавалъ латинскiй яз. въ 4 кл. уч. За рачительную службу въ Витебскомъ духовномъ училищѣ Ѳ. Я. былъ награжденъ чинами до статскаго совѣтника включительно и орденами св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст. Смерть отбросила всѣ условности этой жизни и перенесла Ѳ. Я. въ совершенно иной мiръ, куда не можетъ проникать взоръ оставшихся по сю сторону.

Слово предъ отпѣваніемъ преподавателя Витебскаго духовнаго училища Θеофилакта Яковлевича Грудницкаго.

„Что сіе, еже о насъ бысть таинство?„
(Стих. на погреб. мир. челов.)

Много жертвъ похищаетъ смерть изъ среды нашей. Чуть не каждый день мы слышимъ о смерти то того, то другого; то близкаго, то едва знакомаго намъ лица. Вотъ и сейчасъ предъ нами то-же, вѣчно потеряющееся явленіе: человѣкъ, такъ недавно жившій среди насъ тою же жизнью, какою и мы живемъ, превратился въ бездыханный трупъ. Казалось бы, что намъ пора привыкнуть, присмотрѣться къ смерти. Но между тѣмъ, она каждый разъ является намъ какою то новою тайною, вызываетъ на новыя размышленія, задаетъ намъ новыя, не разрѣшенные вопросы. Даже церковь въ своихъ надгробныхъ пѣсняхъ надъ гробомъ каждаго мертвеца повторяетъ одинъ и тотъ же, но всегда будто новый, еще не рѣшенный, вопросъ: „что сіе, еже о насъ бысть таинство?“

Это-ли „по образу Божію созданная красота“, которую мы видимъ во гробѣ безобразной и безславной? Это ли человѣкъ, „едва умаленный немногимъ отъ ангеловъ“, у котораго смерть отняла видъ и доброту?

Эти, доселѣ созерцавшіе красоту вселенной, а теперь потухшіе и на вѣки закрывшіеся, глаза; эти, учившія другихъ премудрости, а теперь сомкнувшіяся и навсегда умолкнувшія уста; этотъ умъ, проникавшій во многія тайны міроваго порядка, а теперь угасшій и ко всему равнодушный; это все, прежде прекрасное, человѣческое естество, а нынѣ прахъ и пепелъ—на кого не произведутъ потрясающаго впечатлѣнія, чье сердце не заставятъ трепетать и скорбѣть, чью душу не наполнятъ смятеніемъ и страхомъ?—Да, страшна смерть, холодно ея дыханіе, жестоко ея прикосновеніе!.. И не смотря на привычку, мы, какъ люди, не можемъ оставаться равнодушными зрителями гроба. А когда смерть приходитъ внезапно, какъ тать въ нощи, какъ врагъ, бросающійся изъ засады, мы невольно трепещемъ и замираемъ.

И нынѣ, взирая на гробъ новопреставившагося брата нашего, противъ нашей воли, мы испытываемъ трепетное смущеніе. Давно ли онъ бесѣдовалъ со своими сослуживцами и питомцами? Не далѣе, какъ третьяго дня онъ былъ еще добръ и свѣжъ, крѣпокъ и силенъ; не прошло еще трехъ сутокъ, какъ онъ дѣлился съ нами мыслями и чувствами. Нежданно разразился надъ нимъ ударъ смерти и онъ не успѣлъ никому сказать послѣднее „прости". Смерть постигла его среди повседневныхъ его служебныхъ занятій. Небесный голосъ внезапно воззвалъ его. и онъ, оставивши всѣ земныя попеченія, немедленно послѣдовалъ на этотъ призывъ, и съ такою готовностью поспѣшилъ итти, что никто не замѣтилъ, какъ совершилось его мирное и безболѣзненное отшествіе. Смерть въ одно мгновеніе исхитила его изъ среды живыхъ, и быть можетъ, что многіе изъ знаемыхъ еще не чаютъ, что ихъ собратъ предстоитъ уже предъ Богомъ. Въ недоумѣніи мы останавливаемся предъ неисповѣдимыми судьбами Божіими. Многія думы и чувства просятся въ душу, и мы въ волненіи спрашиваемъ себя: „что сіе, еже о насъ бысть таинство?" Како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти? Что это за явленіе въ живой природѣ—смерть, которая безъ разбора пресѣкаетъ нить дорогой жизни?

Изъ числа великихъ задачъ, надъ рѣшеніемъ коихъ искони трудилось и нынѣ трудится человѣчество, ни одна не имѣетъ такой таинственности, какъ задача смерти. И въ частной жизни человѣка, и въ исторіи всего человѣчества смерть составляла и составляетъ роковой вопросъ. На рѣшеніе этого вопроса потрачено много крѣпкихъ думъ, много серьезнаго умственнаго труда. Современная наука пытается даже изыскать средства на борьбу съ этимъ непримиримымъ врагомъ человѣческой жизни. И всетаки смерть для естественнаго разума попрежнему—тайна. всѣ ухищренія науки—пустыя затѣи. А между тѣмъ, бр., если смотрѣть на цѣль и смыслъ смерти съ точки зрѣнія христіанской, то они сдѣлаются совершенно понятными. „Како предахомся тлѣнію?" вопрощаетъ мятущійся человѣческій разумъ; „како сопрягохомся смерти?"—восклицаетъ недоумѣвающій человѣкъ. „Воистину, Бога повелѣніемъ, якоже писано есть," отвѣчаетъ церковная пѣснь. Съ тѣхъ поръ, какъ первый человѣкъ, прельстив-

шись въ раю снѣдію, палъ и нарушилъ заповѣдь Божію; съ того момента, какъ Праведный Судія сказалъ павшему Адаму: „земля еси и въ землю отъ идеши“—тлѣніе стало общимъ удѣломъ, „смерть во вся человѣки вниде“ (Рим. 5, 12); съ того времени каждому человѣку „лежитъ единою умрети“. Вотъ гдѣ скрывается смыслъ и цѣль жизни и смерти нашей.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ стала жизнь, послѣ всеправеднаго осужденія грѣха первороднаго? Жизнь-эта непрерывная цѣпь постоянныхъ заботъ, упорной борьбы за существованіе, тяжелыхъ страданій. Жизнь-это всегдашній мятежъ страстей и волненій. Подхваченный ихъ бурнымъ теченіемъ, человѣкъ рѣдко удерживается на поверхности; не часто онъ бываетъ въ состояніи отдавать равную дань каждому требованію нравственнаго закона. То онъ увлекается однимъ, то не радитъ о другомъ. Хромая на оба колѣна свои, человѣкъ то Богу служитъ, то своимъ страстямъ. Среди такого нашего разсѣянія среди подобнаго самозабвенія—явленіе смерти, особенно внезапной, становится средствомъ, благотворно дѣйствующимъ на нашъ духъ. Кто часто видѣлъ мертвеца, тотъ хорошо знаетъ, что происходитъ въ душѣ человѣка, когда онъ смотритъ на смерть. Какими пустыми кажутся ему всѣ вещи, и какимъ жалкимъ кажется ему онъ самъ! Какія благочестивыя мысли онъ начинаетъ тогда имѣть, и какія спасительныя намѣренія и обѣщанія онъ готовъ тогда дать! Смерть говоритъ намъ о вѣчности, предъ которой затихаютъ самыя бурныя человѣческія страсти. Она сразу смиряетъ гордость человѣка, показывая ему, что онъ произошелъ отъ земли и въ землю возвращается. Она сразу разбиваетъ легкомысліе и своеволіе человѣка и есть лучшее средство противъ грѣха. Взглядъ на смерть былъ причиною, почему многіе грѣшники обратились на путь добра и даже сдѣлались святыми. Подъ воздѣйствіемъ мысли о смерти, они поняли ничтожество и суетность всѣхъ земныхъ вещей и стали другими людьми. Мы должны почаще думать о смерти, должны думать о ней каждый день, должны всегда приготовлять себя къ смерти. Памятованіе о смерти есть самое лучшее средство хорошо жить и хорошо умереть. „Помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“. Вотъ, какіе нравственные уроки мы получаемъ при хри-

стіанскомъ взглядѣ на смерть; вотъ, какое назиданіе представляетъ намъ и гробъ почившаго добраго собрата нашего.

Да успокоится, посему, смятенный духъ нашъ и да утишится волненіе сердца нашего! Въ увѣренности, что „Бога повелѣніемъ“ воззванъ въ лучшій міръ и возлюбленный о Христѣ братъ нашъ и въ уповании на милость Божію къ нему и къ намъ грѣшнымъ, вознесетъ наши молитвы, чтобы Начальникъ жизни и смерти учинилъ духъ новопреставленнаго въ обителяхъ вѣчнаго покоя и вѣчной радости. Къ этой же молитвѣ особенно усердно призываю васъ, юные питомцы почившаго. Онъ былъ разумнымъ, добрымъ и всегда снисходительнымъ наставникомъ вашимъ. Можетъ быть излишнею дѣтскою рѣзвостью, или невниманіемъ и непослушаніемъ вы когда либо причинили скорбь его незлобивому сердцу и возмутили его добрую душу... если такъ, то, говоря ему послѣднее прости“, поклонитесь ему земно и положите завѣтъ помышленіямъ своимъ всегда поминать имя его въ молитвахъ своихъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Овсянкинъ*.

Рѣчи, произнесенныя во время отпѣванія.

Не того мы ждали и не того тебѣ желали, достоуважаемый Ѳеофилактъ Яковлевичъ! Видя тебя постоянно здоровымъ и крѣпкимъ, мы, твои сослуживцы, ожидали, что ты еще много лѣтъ будешь раздѣлять съ нами труды въ дѣлѣ образованія и воспитанія юношества, и желали, чтобы Господь продлилъ твои годы и далъ тебѣ возможность окончить то дѣло, которому ты такъ усердно и исправно служилъ. Но Господь судилъ иначе. Онъ предварилъ надежды и ожиданія наши. Онъ воззвалъ тебя въ иной міръ—въ тотъ міръ, гдѣ каждый получитъ воздаяніе по дѣламъ своимъ. Да будетъ же путь твой путемъ, ведущимъ въ блаженный покой! А мы, пораженные неожиданностію твоей кончины, навсегда сохранимъ память о тебѣ съ теплою молитвою къ Отцу Небесному, да водворитъ Онъ духъ твой въ селеніи праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни слезъ, ни воздыханій, но жизнь вѣчная и блаженная.

А. Серебреницкій.

Позволь и мнѣ, дорогой учитель, твоему ученику отъ лица моихъ товарищей сказать тебѣ послѣднее: „прости“. Сильно поразила насъ внезапная вѣсть о твоей кончинѣ: не ожидали мы такъ скоро разстаться съ тобою; мы надѣялись и желали окончить курсъ греческаго языка подъ твоимъ руководствомъ. За два года занятій по этому предмету, мы успѣли привыкнуть къ тебѣ и къ твоимъ требованіямъ. Добросовѣстно исполняя свои обязанности, ты и отъ насъ требовалъ строгаго исполненія нашихъ обязанностей, пріучая тѣмъ насъ постепенно къ труду. Но, будучи въ мѣру строгъ въ своихъ требованіяхъ къ намъ, ты вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и снисходителенъ къ намъ, имѣя въ виду нашъ возрастъ и слабыя силы. Ты также снисходительно относился и къ нашимъ недостаткамъ въ классномъ поведеніи, стараясь исправлять насъ не наказаніемъ, но добрымъ словомъ. Это мы сознали особенно ясно теперь, когда приходится намъ прощаться съ тобой навсегда.

Прости же насъ за всѣ тѣ огорченія, которыя мы, быть можетъ, причинили тебѣ, не имѣя еще твердой привычки отдавать себѣ отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ.

Надѣемся навсегда сохранить о тебѣ добрую память.

Миръ праху твоему, добрый учитель!

Ученикъ 4-го кл. Вит. дух. училища *М. Ширкевичъ*.

Дорогой и незабвенный наставникъ!

„Еще малое время“ ты пребываешь вмѣстѣ съ нами, собравшимися здѣсь, у твоего гроба, чтобы воздать тебѣ на землѣ послѣдній долгъ—долгъ сочувствія и признательности. Еще нѣсколько мгновеній—и „вотъ, мы разлучаемся“. Ты отходишь къ „Судіи“, „идѣже нѣсть лицепріятія“, а мы остаемся на пути бреннаго житія нашего. Можетъ быть, тебѣ, во время твоего земного существованія, нерѣдко приходила мысль о сущности житія сего; можетъ быть, ты не разъ подумалъ о томъ, что когда умрешь, то будешь забытъ всѣми. Но нѣтъ, дорогой наставникъ, спѣшу увѣрить тебя, что ты не можешь быть забытъ твоими бывшими питомцами. Такіе наставники, какимъ былъ ты, не забываются. Не знаю, нашелся ли хотя одинъ изъ насъ

который не былъ потрясенъ и огорченъ твоею внезапною кончиною. Ты, по выраженію церковной пѣсни, еще „вчерашній день бесѣдовалъ съ нами, и внезапно нашелъ на тебя страшный часъ смертный“. По истинѣ большую утрату понесла въ тебѣ наша духовная школа. Не буду, однако, говорить о твоихъ заслугахъ, какъ преподавателя своего предмета, скажу лучше о томъ, кого мы лишились въ тебѣ, какъ въ наставникѣ дѣтей и юношей, и какъ человѣкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей, знавшихъ тебя, могъ бы сказать, что онъ потерпѣлъ отъ тебя какую-либо несправедливость или обиду. Тѣмъ болѣе далеки отъ этой мысли мы, твои бывшіе ученики, имѣвшіе многихъ руководителей и умѣющіе цѣнить ихъ. Правда, человѣкъ почти всегда справедливо оцѣнивается не сразу и даже, по свойственной намъ грубости сердца и умственной неразвитости, часто совсѣмъ не цѣнится, и уже впослѣдствіи, когда мы потеряемъ добраго человѣка, онъ пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ должную цѣну и значеніе. Такъ и мы, твои бывшіе питомцы, прежде легкомысленныя дѣти, можетъ быть не умѣли должнымъ образомъ оцѣнить тебя, впослѣдствіи же, дѣлаясь сознательными юношами, не разъ исполнялись чувствами благодарности и уваженія къ тебѣ, нашему бывшему наставнику. И вотъ теперь, у твоего бездыханнаго тѣла, я отъ лица моихъ товарищей, а твоихъ питомцевъ, прошу твоего позволенія, дорогой наставникъ, высказать тебѣ тѣ теплыя сердечныя чувства, которыя мы не умѣли, или не посмѣли выразить тебѣ при твоей жизни. Навсегда останутся у насъ въ памяти тѣ часы, когда ты приходилъ къ намъ въ классъ и бесѣдовалъ съ нами. На этихъ бесѣдахъ мы привыкли видѣть тебя всегда кроткимъ и спокойнымъ, терпѣливымъ и снисходительнымъ въ обращеніи съ нами, внимательнымъ къ нашимъ нуждамъ и отзывчивымъ на всякую нашу просьбу. Врядъ ли припомнитъ кто-либо случай, когда ученикъ потерпѣлъ отъ тебя какую-либо обиду или огорченіе. Напротивъ, ты всегда жертвовалъ своимъ личнымъ спокойствіемъ, чтобы не причинить обиды другому. Будучи добросердечнымъ и миролюбивымъ по характеру, ты болѣе всего, насколько помнится, боялся какихъ-либо непріятныхъ недоразумѣній съ учениками, часто капризными и своенравными. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы оказывались недостойными

и виновными предъ тобою, ты дѣйствовалъ не наказаніемъ, не старался поселить въ дѣтяхъ страхъ къ себѣ, но всегда мягко и трогательно—терпѣливо увѣщевалъ насъ ласковымъ словомъ. Невозможно равнодушно вспомнить, какъ ты, когда ученикъ, по своему дѣтскому неразумію былъ недоволенъ чѣмъ-либо, какъ ты старался успокоить его, и до тѣхъ поръ самъ не успокоивался, пока ученикъ не удовлетворялся. Невольно думаешь, что и отецъ не всегда сталъ бы прилагать столько терпѣнія и заботы къ своимъ дѣтямъ, какъ ты это дѣлалъ по отношенію къ ученикамъ,— не говоря уже о томъ, какимъ высокимъ примѣромъ ты былъ для насъ, какъ истинный христіанинъ и какъ честный исполнитель своихъ обязанностей. А сколько пользы принесъ ты для насъ своимъ сердечнымъ кроткимъ обращеніемъ, сколько разъ сердце смягчалось и наполнялось благодарностью при воспоминаніи о тебѣ! Какимъ удовольствіемъ была бесѣда съ тобою уже по выходѣ нашемъ изъ училища, когда мы видѣли тебя такимъ же привѣтливымъ, внимательнымъ и простымъ въ обращеніи, ибо ничто такъ не трогаетъ сердца, ничто такъ не наполняетъ душу радостью, какъ ласковое и привѣтливое обращеніе старшихъ.

Теперь мы, исполненные къ тебѣ, дор. наст., чувства признательности, но скорбные и печальные отъ твоей неожиданной кончины, собрались сюда, чтобы проводить тебя въ обѣтованный Господомъ лучшій міръ и въ послѣдній разъ побыть съ тобою въ молитвенномъ общеніи.

Миръ праху твоему, незабвенный нашъ наставникъ.

Воспит. 6 кл. Вит. д. с. *Ф. Ланге.*

Мы собрались здѣсь, твои бывшіе воспитанники, чтобы отдать послѣдній долгъ тебѣ, незабвенный Ѳеофилактъ Яковлевичъ!

Стоимъ здѣсь въ полномъ недоумѣніи: и въ самомъ дѣлѣ, кого не поразила твоя неожиданная кончина? За нѣсколько, можетъ быть часовъ до твоей смерти, намъ приходилось встрѣчаться съ тобою: ты, какъ всегда, былъ сосредоточенъ въ себѣ самомъ и привѣтливо здоровался съ нами. Кто могъ ожидать, что незначительный промежутокъ времени, одна ночь раздѣлитъ насъ, положитъ великую пре-

граду между нами и унесетъ духъ твой изъ мира суеты, заботъ и страданій въ міръ высшій, таинственный и незнакомый намъ. Справедливо говорится, что человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, и, вмѣсто живого дѣятельнаго человѣка, мы вотъ видимъ теперь бездушное тѣло, подверженное тлѣнію! Доволенъ ли ты былъ своею жизнью, мы не знаемъ, но, если земная жизнь каждаго человѣка представляетъ совокупность горестей и радостей, удовлетворенности и разочарованій, проходитъ въ непрерывной борьбѣ со зломъ, то въ особенности такимъ характеромъ отличается жизнь преподавателя, онъ не только долженъ вложить извѣстныя знанія въ душу своего питомца, но и самую эту душу оформить, развить стремленіе ко всему прекрасному, доброму, и искоренить привычки и наклонности, несоотвѣтствующія нравственнымъ началамъ. Задача эта сложная и очень трудная, и на этомъ пути каждому преподавателю, честно, благородно относящемуся къ своему дѣлу, приходится много потрудиться въ счетъ будущихъ благъ, приходится жертвовать своимъ здоровьемъ! Говорю, въ счетъ будущихъ благъ, потому что рѣдко учитель справедливо оцѣнивается своими воспитанниками и не часто приходится ему слышать искреннее и теплое слово благодарности. Мы всѣ вотъ теперь говоримъ: „ахъ, жалко, жалко, хорошій былъ человѣкъ!“. Да почему, спрашивается, мы не берегли этого добраго человѣка? Зачѣмъ добрыя отношенія его къ намъ мы подчасъ толковали въ иномъ совершенно смыслѣ и его искренности противопоставляли наше недовѣріе? По какому праву мы нерѣдко раздражали человѣка, трудящагося для нашей пользы? Молчимъ, не отвѣчаемъ, потому что каждый изъ насъ, я думаю, сознаетъ свою намѣренную или ненамѣренную виновность предъ тобою, незабвенный Θеофилактъ Яковлевичъ. Ты теперь отошелъ въ иную жизнь, которой чужды земныя пристрастія и гдѣ всякія здѣшнія восхваленія тебя не имѣютъ цѣны. Въ одномъ ты теперь нуждаешься:—это въ нашей молитвѣ о тебѣ; и мы будемъ молиться, чтобы Господь простилъ твои согрѣшенія вольныя и невольныя и упокоилъ душу твою въ мѣстѣ свѣтломъ и покойномъ!

Миръ праху твоему, незабвенный нашъ наставникъ!

Воспитанникъ 4 кл. Вит. д. с. *С. Титаренко.*

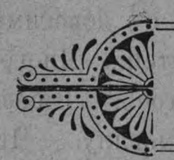
РѢЧЬ,

сказанная предъ опущеніемъ гроба въ могилу.

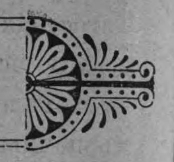
Позволь и мнѣ, дорогой и любимый Ѳеофилактъ Яковлевичъ,—какъ твоему бывшему питомцу, сказать тебѣ нѣсколько словъ въ послѣдній разъ,—Не думалъ никто изъ насъ, что придется прощаться съ тобою такъ рано. Никому и въ мысли не могло придти, при видѣ тебя еще на этихъ дняхъ вполнѣ здоровымъ, полнымъ силъ и энергіи, что ты такъ внезапно покинешь насъ, не сказавъ намъ послѣдняго „прости", не давъ намъ прощальнаго наставленія. Правда, мы слышали, что послѣдніе дни ты не совсѣмъ чувствовалъ себя нормально, но все же не настолько, чтобы оставаться дома и не посѣщать учебныхъ своихъ занятій. Принявъ на себя столь трудный и отвѣтственный долгъ, какъ долгъ педагога, ты оставался вѣренъ ему до послѣдней минуты, до гробовой доски. Еще въ бытность мою ученикомъ духовнаго учил., гдѣ ты былъ однимъ изъ лучшихъ и добрѣйшихъ преподавателей, я не замѣтилъ и теперь не припоминаю ни одного случая, чтобы ты когда-либо опускалъ свои уроки. Тебѣ пришлось быть преподавателемъ греч. яз. и слѣдоват., предмета, мало интереснаго,—предмета, который самъ по себѣ едва ли принесъ бы пользу для будущихъ предстоятелей церквей... Но въ томъ то твоя и заслуга, что на своихъ урокахъ ты находилъ случаи давать намъ и добрыя пожеланія, и нравств. совѣты и наставленія. Еще и теперь помнятся мнѣ твои знаменательныя слова: „старайся, поддержи", которыми ты сопровождалъ выставку отмѣтки каждому ученику. Но и помимо классныхъ занятій ты былъ нашимъ добрымъ наставникомъ—руководителемъ. Если кому-либо изъ насъ приходилось иногда внѣ класса обращаться къ тебѣ за добрымъ совѣтомъ, поддержкой, нравственною помощью,—никто не встрѣчалъ у тебя отказа: для всѣхъ ты являлся человѣкомъ съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ... За все это мы и любили тебя,—любили несомнѣнно въ душѣ *всѣ*, хотя и не всѣ обнаруживали эту любовь во внѣ. Эта любовь къ тебѣ сохранилась въ насъ и до настоящаго времени... Теперь предъ нами твой гробъ,—въ гробу—твое бездыханное тѣло, а тамъ дальше—темная, холодная могила, куда сейчасъ опустятъ твой бренный прахъ...

Тягостная минута... мрачная картина... Минута разлуки съ дорогимъ сердцу человѣкомъ всегда была и будетъ трудной минутой... Многое бы хотѣлось сказать въ эту минуту, но скажешь немногое... Любовь къ почившему привела насъ, товарищи, сюда на его могилу... Что же, неужели здѣсь на его могилѣ мы должны предаваться естественнымъ чувствамъ скорби, тоски, должны проливать о немъ слезы? Но это не дастъ ни *намъ*—утѣшенія, ни усопшему не принесетъ пользы... Нѣтъ, любовь свою къ почившему Ѳ. Я. мы выразимъ тѣмъ, если будемъ не плакать и сѣтовать, а молиться о немъ. Въ молитвахъ мы найдемъ утѣшеніе своему тоскующему сердцу; молитвы же будутъ и лучшею данью нашей любви и признательности къ почившему. Горе и слезы не идутъ далѣе гроба, не утѣшаютъ *насъ* и не приносятъ усопшему никакой пользы. Напротивъ, молитвы переступаютъ предѣлы гроба, соединяютъ наши души съ душею покойнаго, утѣшаютъ насъ, даютъ отраду и утѣшеніе самому почившему... Будемъ же, товарищи, всегда возносить Господу свои непрестанныя моленія объ упокоеніи доброй души нашего любимаго и уважаемаго наставника! Сохранимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и добрую память о немъ въ нашемъ потомствѣ!—Прощай, дорогой! съ дерзновеніемъ шествуй къ Господу, Которому ты всю жизнь нелицемѣрно служилъ въ простотѣ сердечной! Да укрѣпитъ тебя Господь во странѣ живыхъ! Мы увѣрены, что разлучившись съ нами тѣломъ, своею чистою душею ты еще долго будешь жить въ общеніи съ нами—и изъ загробнаго міра будешь одобрять и подкрѣплять насъ—твоихъ бывшихъ учениковъ... Миръ праху хвоему, незабвенный наставникъ!

Воспит. 6 кл. Вит. д. с. *П. Пороменскій.*



Иноепархіальныя извѣстія.



Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. „Орл. Епар. Вѣд." указываютъ на то, что наше духовенство въ послѣднее время особенно часто жалуется на свою матеріальную необезпеченность, считая ее главнымъ препятствіемъ въ пастырской дѣятельности. Но правильна-ли эта точка зрѣнія? спрашиваетъ указанный церковный органъ и рѣшаетъ вопроса отрицательно.

„Пастырство есть искусство изъ искусствъ;" это высшая сфера человѣческой дѣятельности, не имѣющая для себя равной. Отъ ремесленника и чиновника требуется только внѣшняя исполнительность, отъ пастыря—и внутренняя настроенность, духовная ревность о славѣ Божіей. Къ первымъ никто не въ правѣ предъявить требованія, чтобы они жертвовали своимъ здоровьемъ и жизнью для своего дѣла,—пастырю-же самоотверженіе вмѣняется въ обязанность; „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ" (Іоан. 10. 11). Для всякаго иного дѣла отъ человѣка требуются лишь физическая и умственная трудоспособность и готовность трудиться въ извѣстной сферѣ, а отъ священника, кромѣ того, и особыя духовныя дарованія, ниспосылаемыя благодатью Божіею. И эта благодать Божія иногда дѣйствуетъ „не тщетно" для пастырскаго служенія тамъ, гдѣ по человѣческимъ разсчетамъ нѣтъ никакой надежды на успѣхъ. Понятіе о пастырскомъ служеніи, предлагаемое Словомъ Божіимъ и святоотеческими твореніями, и исторія Церкви ясно показываютъ, что матеріальное обезпеченіе не должно быть признаваемо за необходимое условіе для успѣха пастырскаго дѣла. Конечно, пастырь Церкви, какъ и всякій человѣкъ не можетъ обойтись безъ пищи, одежды и крова и имѣетъ неоспоримое право на обладаніе такимъ „хлѣбомъ пасущнымъ:" „или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить?"—спрашиваетъ ап. Павелъ (I Кор. 9, 4). Но этотъ „хлѣбъ насущный" не создаетъ и не можетъ создать того пастырскаго духа, который только и обезпечиваетъ, при помощи благодати Божіей, надлежащій успѣхъ пастырскаго служенія. Самое большее, что здѣсь можетъ дать матеріальное обезпеченіе,—это освободить духовенство отъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ, предоставить ему больше возможности заниматься приходскими дѣлами, но отнюдь не создать ту идейность, которая требуется отъ пастырей. А безъ этой идейности священникъ и свой досугъ употребитъ на свои личныя нужды, но не на расширеніе своей собственно пастырской дѣятельности.

Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что матеріальное обезпеченіе духовенства и въ настоящее время еще оставляетъ возможность и право желать лучшаго, но все же теперь каждый священникъ можетъ прожить безбѣдно, не страшаясь нищеты ни въ теченіе своей

службы, ни въ старости по выходѣ за штатъ. О такомъ благополучіи врядъ-ли и мечтали наши дѣды и прадѣды, въ потѣ лица своего трудившіеся за сохою наравнѣ съ крестьянами-прихожанами. Но много-ли шире и плодотворнѣе пастырская дѣятельность современнаго духовенства, болѣе обезпеченнаго матеріально, сравнительно съ дѣятельностью стараго духовенства, почти нищенствовавшаго? Выключимъ изъ дѣятельности нынѣшняго духовенства все то, что дѣлается имъ исключительно по предписанію начальства, поставимъ ему въ заслугу лишь предпринимаемое имъ по личной иниціативѣ,— великъ-ли будетъ остатокъ? Мы найдемъ, правда, что сравнительно съ прежнимъ теперь усилилось пастырское учительство—церковное и внѣцерковное,—значительно увеличилась церковно-школьная дѣятельность духовенства, расширилось миссіонерство, но за то теперь несравненно болѣе возрасла и нужда во всемъ этомъ, такъ что усилія современныхъ пастырей далеко не отвѣчаютъ всей полнотѣ и широтѣ идущихъ къ нимъ запросовъ. Нѣкоторыя-же нужды пасомыхъ, общія во всѣ времена, гораздо лучше удовлетворялись старымъ духовенствомъ, чѣмъ нынѣшнимъ. Такъ, напр., религіозно настроенный русскій человѣкъ всегда любилъ истовое Богослуженіе и „благолѣпіе“ храмовъ Божіихъ, но въ прежнее время, по общему признанію, эта любовь поддерживалась духовенствомъ, а теперь она ослабляется, особенно въ городскихъ церквахъ съ ихъ партеснымъ пѣніемъ и „учеными“ псаломщиками. Всегда, далѣе, для успѣха пастырскаго служенія имѣло важное значеніе сближеніе духовенства съ прихожанами, но и въ этомъ старое духовенство превосходитъ новое. Въ прежнее время священникъ и въ городѣ зналъ всѣхъ своихъ прихожанъ, не говоря уже о селахъ, гдѣ духовенство жило одною жизнью съ крестьянами. А теперь иной городской священникъ знаетъ въ своемъ приходѣ только болѣе или менѣе выдающихся домовладѣльцевъ и чиновниковъ; къ остальнымъ же прихожанамъ онъ заходитъ разъ-два въ годъ и этимъ часто и ограничивается его пастырское вниманіе къ нимъ. Да и въ селахъ многіе изъ современныхъ священниковъ чуждаются простого народа изъ-за боязни „омужичиться“ и ищутъ сближенія съ купцами и помѣщиками. И нужно замѣтить, что это отчужденіе, крайне вредное для пастырской дѣятельности, обычно встрѣчается тамъ, гдѣ священникъ имѣетъ значительное матеріальное обезпеченіе. Чаще всего оно замѣчается въ южныхъ губерніяхъ, но, какъ извѣстно, эти губерніи—родина и мѣсто наибольшаго развитія штундизма и иныхъ раціоналистическихъ сектъ. Въ этихъ-же губерніяхъ наблюдается и другое печальное явленіе—отсутствіе кандидатовъ на занятія священническихъ мѣстъ. Напр., въ Подольской губерніи въ концѣ іюля были свободны 23 мѣста священническихъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ не заняты съ прошлаго года. Почему же не занимаются эти мѣста, не смотря даже на хорошія матеріальныя условія? Очевидно потому, что нынѣшніе питомцы духовной школы, не имѣя въ себѣ искренней любви къ пастырскому служенію, бѣгутъ отъ этого служенія во всѣ стороны, не прельщаясь даже и „хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ,“ которое выставляется многими іереями, какъ единственное средство

привлечь въ ряды духовенства „достойныхъ людей“. И это бѣгство всего больше замѣчается тамъ, гдѣ духовенство живетъ въ достаткѣ; слѣдовательно, матеріальное изобиліе въ домѣ родителей отнюдь не содѣйствуетъ воспитанію въ дѣтяхъ любви и охоты къ священству, а напротивъ—оно побуждаетъ ихъ искать болѣе легкаго и еще болѣе обезпеченнаго труда. Получается нѣчто неожиданное: и свои бѣгутъ и чужіе не идутъ! А въ старые годы семинаристы охотно шли и на бѣдное священническое существованіе, да и теперь священническія мѣста скорѣе замѣщаются въ болѣе бѣдныхъ губерніяхъ, чѣмъ въ богатыхъ. Это обстоятельство только подтверждаетъ нашу мысль, что не матеріальными благами обусловливается успѣхъ пастырской дѣятельности. Конечно, не грѣшное дѣло и полное казенное жалованье получать, и церковные дома имѣть, но нельзя и ставить этого „во главу угла“. Тяжело видѣть матеріальную скудость пастырей, но еще тяжелѣе, еще печальнѣе смотрѣть на ихъ духовное оскудѣніе, на то, если они будутъ глухи и нѣмы въ то время, когда къ нимъ обращаются съ запросами со всѣхъ сторонъ и ожидаютъ отъ нихъ авторитетнаго отвѣта на недоумѣнные вопросы современной религіозной и общественной жизни“.

Съ сужденіями органа нельзя не согласиться. Назначеніе жалованья духовенству, быть можетъ и придастъ силы и энергіи служителямъ алтаря, но не всѣмъ оно послужитъ на пользу, а только людямъ идеи, которые и теперь работаютъ, не щадя своей жизни; другимъ же тогда грозитъ опасность превратиться въ чиновниковъ. Въ нѣкоторыхъ югозападн. губерніяхъ духовенство, дѣйствительно, весьма обезпечено матеріально; священники живутъ, „якъ паны,“ разъѣзжаютъ на рысакахъ и тройкахъ... А между тѣмъ здѣсь то именно меньше всего и можно найти среди духовенства истинныхъ работниковъ на нивѣ Христовой... Въ комъ нѣтъ „духа“, того не оживитъ и „не спасетъ“ металлъ презрѣнный....

Впрочемъ, читатель, не суди насъ и не гнѣвайся. а, если мы неправы, то обличи и вразуми....

Прекращеніе изданія журнала „Вѣра и Разумъ“. Харьковскій корреспондентъ „Моск. Вѣд.“ сообщаетъ:

„Прошла недѣля какъ закрылся съѣздъ благочинныхъ Харьковской епархіи и въ городѣ теперь много говорятъ объ одномъ изъ постановленій съѣзда, причемъ большинство очень несочувственно отзывается объ этомъ постановленіи.

Съ благословенія усопшаго высокопреосвященнаго Амвросія, нѣсколько лѣтъ назадъ въ Харьковѣ былъ основанъ духовный фи-

лософскій журналъ *Вѣра и Разумъ*, пріобрѣвшій не только широкое распространеніе, но и солидный авторитетъ своими строго продуманными и прекрасно обработанными статьями. При журналѣ былъ небольшой отдѣлъ, посвященный дѣламъ епархіи, въ которомъ печатались отчеты миссіонерскихъ и учеб. совѣтовъ, назначенія и проч.

На послѣднемъ съѣздѣ благочинныхъ былъ поднятъ вопросъ, о замѣнѣ духовно-философскаго журнала обычными *Епархіальными Вѣдомостями*, и вопросъ этотъ прошелъ значительнымъ большинствомъ голосовъ. Говорятъ, что когда журналъ этого засѣданія былъ представленъ на утвержденіе преосвященнѣйшаго Арсенія, владыка замѣтилъ, что его удивляетъ, почему это теперь признается нежелательнымъ духовный журналъ, основанный съ благословенія такого ученаго витіи, какимъ былъ почившій архіепископъ Амвросій, и который одобрялся и при высокопреосвященномъ Флавіанѣ, когда нынѣшній Кіевскій митрополитъ занималъ харьковскую каѳедру. Его преосвященству было доложено, что въ его власти утвердить или не утвердить постановленіе съѣзда, но послѣдній высказался за прекращеніе изданія журнала *Вѣра и Разумъ*, и владыка изволилъ утвердить журналъ. Такимъ образомъ, съ января будущаго года журналъ перестанетъ выходить, если только онъ не замѣнится другимъ частнымъ изданіемъ такого же направленія, на что имѣются нѣкоторыя надежды.

Всѣ, кто знакомы съ журналомъ *Вѣра и Разумъ*, легко поймутъ, что для большинства приходскаго духовенства, особенно сельскаго, журналъ этотъ былъ пожалуй выше уровня ихъ пониманія, но за то, это былъ дѣйствительно яркій свѣтильникъ вѣры, освѣщавшій тѣ темные закоулки, въ которыхъ иногда блуждалъ человѣческій разумъ.

Утверждая постановленіе съѣзда о прекращеніи изданія журнала *Вѣра и Разумъ* съ 1904 года, владыка оговорилъ, чтобъ окончательное рѣшеніе этого дѣла было представлено на утвержденіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Сүнода. Въ то же время, по распоряженію владыки, на заключеніе духовной консисторіи переданы статьи священника І. Филевскаго (магистра богословія), печатавшіяся въ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* и проводившія идею и необходимости замѣны духовно-философскаго журнала *Епархіальными Вѣдомостями*.

Еще не высохли слезы на глазахъ читателей—богослововъ, вызванныя безвременною смертью миссіонерскаго журнала „Братское слово,“ какъ приходится снова плакать. Что се есть?... До чего мы дожили, о читатели!... Что видимъ?.... Погибаетъ и умираетъ или *почти* уже умеръ солидный богословско-философскій органъ „Вѣра и Разумъ“, любимый даже читателями изъ свѣтской интеллигенціи. Сколько чудныхъ статей печаталось въ этомъ журналѣ и даже послѣ кончины преосв. Амвросія. Гдѣ же причина смерти? Что это за статьи *магистра* іерея Филевскаго, который находитъ даже возмож-

нымъ доказывать необходимость и разумность замѣны ученаго журнала „Епарх. Вѣдомостями"?... Впрочемъ, nil admirari....

Нѣтъ, если „Вѣра и Разумъ" умретъ, то это будетъ величайшимъ позоромъ для всей нашей современной богословской литературы. Теперь то именно и нуженъ дѣльный богословскій органъ, когда литература наша крайне бѣдна, когда на нее сыплются со всѣхъ сторонъ упреки и укоризны... Будемъ надѣяться, что болѣзнь журнала „не къ смерти."

Чудо преп. Серафима Саровскаго. Въ „Москов. Вѣд." напечатано слѣдующее письмо:

„Не могу умолчать о чудѣ, котораго было свидѣтелемъ 30 сентября при гробницѣ Преподобнаго Отца Серафима, Саровскаго Чудотворца.

На моихъ глазахъ, совершенно прозрѣлъ потерявшій зрѣніе около года студентъ Юрьевскаго университета, Василій Юдинскій. У него появилось два года назадъ на лицѣ пятно, которое затѣмъ перешло на оба глаза. Профессора и клиники, куда онъ обращался, помогли мало. Больной уже потерялъ всякую надежду на выздоровленіе и горько оплакивалъ свое печальное существованіе, какъ до его слухи дошли вѣсти объ ежедневно-совершающихся чудесахъ у мощей Преподобнаго Отца Серафима Какъ молодой человѣкъ, онъ сомнѣвался во многомъ, но утопающій хватается за соломинку. По настоянію друзей, онъ отправился къ гробницѣ Чудотворца; приведенный подъ руки къ святому источнику, онъ умылся и прозрѣлъ, какъ слѣпорожденный въ Силоамской купели.

Всѣ присутствовавшіе пали ницъ, пораженные чудомъ, и прославили Господа, ниспосылающаго благодать чрезъ нетлѣнные останки. И я, нижеподписавшійся удостоился быть свидѣтелемъ сего чудеснаго событія, въ чемъ и расписуюсь.

Купецъ 1-й гильдіи *Савва Чернобаевъ.*"

Въ тѣхъ же „Моск. Вѣдом." въ четырехъ ближайшихъ номерахъ извѣстный г. Поселянинъ, перу котораго принадлежитъ едва ли не лучшее по изложенію и увлекательности жизнеописаніе преподобнаго Серафима, приводитъ цѣлый рядъ самыхъ послѣднихъ чудесъ „батюшки" Серафима, совершившихся у раки преподобнаго, у его дивнаго источника, въ Дивѣевскомъ монастырѣ у жернова святого старца и т. п. Этихъ дѣйствительныхъ и засвидѣтельствованныхъ чудесъ пр. Серафима такъ много, что всякій ищущій истины чрезъ чудеса эти можетъ убѣдиться, что она въ нашей православной Церкви. Поэтому, безумными мы считаемъ тѣхъ „ревнителей" вѣры, которые еще отъ себя *сочиняютъ* чудеса преп. Серафима и даютъ право свѣтской печати глумиться надъ вѣрой. Имѣемъ въ виду извѣстный читателямъ и напечатанный во всѣхъ духовныхъ органахъ, разсказъ о наказаніи раскольника Ситнова, ложь котораго розоблачена въ „СПет. Вѣд." Намъ уже приходилось по этому поводу говорить съ раскольниками г. Витебска.

По поводу выхода въ отставку свящ. Г. Петрова. По поводу прекращенія пастырской дѣятельности свящ. Гр. Петрова, авторъ „Дневниковъ“ въ „Гражданинѣ“ говоритъ:

Приглядываясь къ проповѣдничеству священника Петрова, можно было безошибочно дойти до предположеній, что онъ при видѣ усиленія невѣрія и лжевѣрія пришелъ къ мысли что лучше какая нибудь вѣра, чѣмъ отсутствіе вѣры или явный кривотолкъ, и поэтому предложилъ себѣ задачу проповѣдывать сущность и главныя основы православной вѣры или, вѣрнѣе, христіанской вѣры, отдаливъ отъ нея всю ея строгую догматику и до извѣстной степени обрядную часть. Исполненіемъ этой задачи, новой потому, что за нее впервые брался священникъ православной церкви, отецъ Петровъ добросовѣстно думалъ облегчить воспріятіе вѣры далекими отъ нея. Но тутъ, у самаго порога, онъ встрѣтился съ препятствіемъ непреоборимымъ для него, какъ для священника православной церкви. Онъ одновременно отдался проповѣдничеству между образованною молодежью и между простымъ народомъ. Въ первомъ кругу слушателей онъ, очевидно, имѣлъ дѣло съ плохо вѣрующими или вовсе невѣрующими, и слѣдовательно, его проповѣдь о вѣрѣ безъ требованій, чтобы она была вѣрою православной церкви, была мыслима, и всякій согласится съ тѣмъ, что лучше молодому человѣку вѣровать христіанскому Богу любви чѣмъ ни во что не вѣровать, но вѣровать, стоя внѣ православной церкви. Но совсѣмъ другое получалось, какъ дѣйствіе его проповѣди, въ средѣ простого народа, пребывающаго и тѣломъ и душою въ православной церкви. Здѣсь его проповѣдь снисходительности и легкаго отношенія къ догмату или къ обряду или даже къ таинству получала безусловно опасное значеніе отвлеченія просто вѣрующаго отъ православной церкви, то есть изъ ея вѣковыхъ рамокъ, въ которыхъ строгое пребываніе требуется дисциплиною церковнаго авторитета, какъ условіе единства стада и порядка въ религіозной области души. Ясно, что малѣйшее послабленіе въ этой области, допускаемое проповѣдникомъ съ амвона православной церкви, немедленно получало значеніе соблазна и, слѣдовательно, опасности для твердыни рамокъ, въ которыя церковь поставляетъ вѣрующаго. Мысль, что если священникъ самовольно допускаетъ въ проповѣди послабленіе по одному предмету катехизиса и обихода вѣры, то можетъ быть допущено послабленіе и къ другому предмету, какъ ядъ, входитъ въ духовный строй простодушно вѣрующихъ, и никто, ни проповѣдникъ, ни слушатели его не знаютъ, гдѣ предѣлъ, на которомъ остановится пущенный въ душу соблазнъ отъ проповѣди того или другого расширенія рамокъ церковнаго строя.

По мнѣнію автора „Дневниковъ“, такія проповѣди въ устахъ духовенства терпимы быть не могутъ, такъ какъ онѣ опасны, какъ покушеніе на незыблемость и строгость авторитета и всего строя Церкви.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

Его Преосвященство, Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ, отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы, преподаватели Витебской
Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ.*
Д. Никифоровскій

Печатать разрѣшается. 14 Ноября 1903 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи *В. Добровольскій.*

Витебскъ, Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.

отекѣ, чтобы во всякій моментъ у него находилось подъ рукой готовое пособіе къ объясненію слова Божія—въ собесѣдованіи ли съ своими пасомыми, или въ борьбѣ съ лжеучителями и заблудшими. Кромѣ того, въ ней найдутъ, разъясненіе своихъ недоумѣній и многіе свѣтскіе читатели Библіи, такъ какъ толкованіе будетъ касаться и тѣхъ высшихъ богословскихъ и библейско-историческихъ вопросовъ, которые издавна волновали и особенно волнуютъ теперь все образованное общество въ виду новѣйшихъ открытій и изслѣдованій въ библейскихъ странахъ,—изслѣдованій, которыми не преминула воспользоваться раціоналистическая критика въ своихъ цѣляхъ, какъ это случилось въ самое недавнее время. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполнѣ компентентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. „БИБЛІЯ И ВАВИЛОНЪ"—особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка". Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлію разобраться въ горячей, взволновавшей весь западноевропейскій міръ борьбѣ изъ за Библіи, по поводу знаменитыхъ рефератовъ проф. Делича, указать истинное значеніе новѣйшихъ открытій въ странѣ „бывшаго земнаго рая" и защитить достоинство и божественный характеръ Библіи отъ нападеній раціоналистической критики.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ" съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общественной Богословской Библіотеки" восемь (8) рублей съ пересылкой, б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки" 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 руб. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки" въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ

в) Новые подписчики, желающіе получать уже вышедшіе двѣнадцать выпусковъ „Библіотеки" (4-ре т. Православнаго Собесѣд. Богословія", 2 т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в. 4 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи" и два т. соч. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви" (съ иллюстраціями) прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ"—С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій проспектъ. д. 182.

Редакторъ-издатель проф. *А. Лопухинъ.*

вершатися въ божественной литургіи пресуществленію тѣла и кровь Христовы наитіемъ и дѣйствіемъ Св. Духа чрезъ призываніе архіерейское или іерейское въ словесѣхъ Богу Отцу молительныхъ: „*сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло* Христа Твоего, а еще въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“.

Сдѣлавъ такой выводъ, читатель, пожалуй, придетъ въ недоумѣніе, какимъ образомъ римская церковь можетъ такъ упорно отстаивать свою ошибку вопреки очевидной истинѣ. Но это объясняется очень просто. Гораздо легче указать на сучекъ въ глазѣ брата своего, чѣмъ признать существованіе бревна въ собственномъ глазѣ; въ собственныхъ грѣхахъ сознаться способенъ не всякій, а по отношенію къ римской церкви, въ лицѣ ея іерарховъ, это можно даже обратить въ неизмѣнное правило. Измѣнить этому правилу значило бы отказаться, нѣкоторымъ образомъ, отъ убѣжденія, которое она старалась насадить въ умахъ всѣхъ, какъ непреложную истину, именно, что она и только она есть хранительница истиннаго христіанства во всѣхъ его пунктахъ. Но это еще не все. Насаждая названную мнимую истину, папамъ недостаточно было возвѣщать ее съ высоты папскаго престола; требовалось такъ или иначе доказать ее. Изъ стремленія во что бы то ни стало доказать недоказуемое и вытекаетъ то свободное обращеніе съ святоотеческимъ матеріаломъ, которымъ римская церковь заявила себя очень рано и при которомъ возможны всегда неправильные переводы, передѣлки и т. п. А что сказать, наконецъ, о казуистическихъ заключеніяхъ, на которыя такъ способна растяжимая мысль западныхъ богослововъ, и о схоластикѣ, которая представляла изъ себя превосходное средство давать видимую, кажущуюся истину и убивала даже охоту изслѣдовать живую сторону дѣла съ любовію и добросовѣстно? Очевидно все это вмѣстѣ взятое, давало римской церкви полнѣйшую возможность создать болѣе или менѣе прочное основаніе для своего заблужденія, могущее убѣдить самый требовательный умъ; подъ перомъ римскихъ богослововъ заблужденіе это приняло видъ какъ бы неоспоримой истины. Вотъ здѣсь-то и лежитъ основаніе упорства римской церкви въ своемъ заблужденіи, она какъ бы сроднилась, привыкла къ нему. Послѣ этого ей кажется заблужденіемъ всякое другое ученіе, и она, нимало не стѣсняясь, беретъ на себя смѣлость клеймить незаслуженнымъ названіемъ схизматиковъ всѣхъ, держащихся иного ученія.

в) Образъ причащенія вѣрующихъ.

Третій пунктъ въ ученіи о таинствѣ Евхаристіи, въ которомъ римская церковь не согласна съ православною, касается образа причащенія вѣрующихъ. Православная церковь учитъ слѣдующимъ образомъ: „вси христіане единыя вѣры, единыя церкве нашея отлученія и клятвы не имѣющіи на себѣ и покаяніе исповѣдію чисто приносящіи, живущіи благочестно и отъ духовника не имущіи запрещенія на время тѣла Христова и крове Его съ подобающею частію причастятся. Такожде и взрослыя отроки, имъ же пріятна исповѣдь, и малыя младенцы, по обычаю церкве, подобаетъ за вѣру приносящихъ, тыя сподобляти святыхъ Таинъ, во освященіе душъ и тѣлесъ ихъ и въ пріятіе благодати Господни" [15]). И такъ, не только взрослые, но и отроки и младенцы должны причащаться св. Таинъ подъ обоими видами; не только духовные, но и мірскіе: „причащаться сему таинству",—говорится въ Православномъ исповѣданіи,—„какъ духовные, такъ и мірскіе люди должны подъ обоими видами хлѣба и вина". Римская же церковь причащеніе подъ обоими видами предоставила исключительно одной іерархіи; міряне же могутъ причащаться только тѣла Господня. За устраненіемъ мірянъ отъ причащенія крови, естественно, послѣдовало совершенное устраненіе младенцевъ отъ причащенія, такъ какъ младенцы по физіологическимъ причинамъ не могутъ быть причащаемы подъ видомъ хлѣба.

Причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, составляющее въ настоящее время практику всей западной церкви, вначалѣ было простымъ обыкновеніемъ только нѣкоторыхъ церквей, возникновеніе котораго относится къ XII вѣку; по крайней мѣрѣ, западный писатель Бона рѣшительно заявляетъ, что „до XII в. всегда и вездѣ вѣрующіе причащались св. Таинъ подъ видомъ хлѣба и вина". Въ началѣ же XII в., а по другимъ свидѣтельствамъ даже въ началѣ XIII в., когда въ подлинное ученіе церкви начали вторгаться мудрованія схоластиковъ, пастыри нѣкоторыхъ западныхъ церквей стали отказывать народу въ чашѣ изъ опасенія, какъ бы не пролить, при многочисленномъ стеченіи народа, пречистой крови Христовой. „Съ XII в.",—говоритъ тотъ же писатель Бона,—„мало-по-малу началъ измѣняться сей обычай

---

15) См. въ концѣ Служебника Извѣстіе Учительное „о подаяніи, пріятіи, храненіи же и поклоненіи Божественныхъ Таинъ".

(т. е. обычай причащенія вѣрующихъ подъ обоими видами), потому что многіе епископы, опасаясь неосторожности и невнимательности народа, по которой онъ могъ пролить святѣйшую кровь Христову, начали давать ему Евхаристію подъ однимъ только видомъ хлѣба. Такая перемѣна сдѣлана была сначала нѣкоторыми епископами въ своихъ церквахъ".

Нововведеніе это не долго, однако, существовало, какъ мѣстный обычай нѣсколькихъ церквей; въ скоромъ времени оно было обращено въ общее, обязательное для всей западной церкви, правило. Объясняется такое отношеніе римской церкви къ нововведенію, не имѣющему для себя никакихъ серьезныхъ основаній, очень просто. Римскіе папы съ особеннымъ усердіемъ поддерживали темныя стремленія всей римской іерархіи къ преобладанію надъ мірянами. Имѣя постоянно предъ своими глазами эту idee fixe, они проявили, съ одной стороны, необыкновенную изобрѣтательность въ выборѣ средствъ, отвѣчающихъ этой идеѣ, и съ другой стороны, удивительную чуткость ко всему, что, служа ихъ завѣтной мысли, получало начало помимо ихъ участія и лишь ожидало санкціи ихъ непогрѣшимаго авторитета. Въ вопросѣ о причащеніи мірянъ выразилась именно послѣдняя. Въ 1215 году составился Латеранскій соборъ. Представилось, такимъ образомъ, очень удобное время поставить на очередь вопросъ объ обычаѣ нѣкоторыхъ церквей причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба. Понятно, въ какомъ смыслѣ соборъ могъ рѣшить его: онъ узаконилъ его для всей западной церкви. Такъ, эгоизмъ и личные интересы взяли перевѣсъ надъ правдою.

Но и послѣ соборнаго опредѣленія народъ не безъ сопротивленія согласился на отчужденіе себя отъ чаши. Высказались противъ послѣдняго и замѣчательные западные богословы, напр., Ѳома Аквинскій († 1274 года). Они, правда, не отрицали дѣйствительности таинства подъ однимъ видомъ, тѣмъ не менѣе рѣшительно утверждали, что полное и совершенное таинство Евхаристіи можетъ быть только подъ обоими видами. Въ виду такого общественнаго настроенія потребовалось, такъ сказать, оправдать самое соборное опредѣленіе. Эту задачу выполнили сторонники папскихъ нововведеній и защитники правъ и привиллегій римской іерархіи. Обладая способностью писать витіевато, забористо и съ увлеченіемъ, они, дѣйствительно, успѣли убѣдить народъ въ истинности таинства, совершаемаго и подъ однимъ видомъ. Какъ бы отвѣчая этому мнѣнію, утвердившемуся въ сознаніи народы, соборы Констанскій въ тринадцатомъ засѣданіи и Базельскій подтвердили правило

Латеранскаго собора, а соборъ Тридентскій (1551 г.) произнесъ даже анаѳему на желающихъ причащаться подъ обоими видами.

Такова, вкратцѣ, исторія происхожденія римскаго обычая причащенія міряиъ подъ однимъ видомъ хлѣба. Она, какъ видно, не можетъ говорить въ пользу римской церкви. Для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что римская церковь отступила отъ прежней практики своей, вполнѣ согласной съ древнею практикою вселенской церкви, и при томъ во имя недостойныхъ побужденій.

Не ограничиваясь этимъ прямымъ способомъ рѣшенія вопроса о томъ, какой образъ причащенія вѣрующихъ должно считать единственно вѣрнымъ, православный ли подъ видомъ хлѣба и вина, или католическій подъ однимъ только видомъ хлѣба, постараемся доказать, что практика римской церкви не согласна ни съ примѣромъ Господа нашего Іисуса Христа, ни съ ученіемъ св. апостоловъ, ни, наконецъ, съ обычаемъ всей древней церкви Христовой.

Святѣйшее таинство Евхаристіи Господь Іисусъ Христосъ установилъ на послѣдней вечери Своей съ учениками. Евангелисты, описывающіе ее, весьма опредѣленно говорятъ, что Спаситель сподобилъ святыхъ учениковъ Своихъ сначала пречистаго тѣла, а потомъ и пречистой крови Своей: *„и пиша отъ нея вси“*,—замѣчаетъ евангелистъ Маркъ (XIV, 23). Евангелистъ Матѳей вноситъ въ свое повѣствованіе новую характеристическую особенность. По нему, Іисусъ Христосъ, подавая чашу ученикамъ, кежду прочимъ, такъ сказалъ: *„пійте отъ нея вси“* (XXVI, 27). Безспорно, эти слова ближайшимъ образомъ относились къ апостоламъ-собесѣдникамъ, по по духу—это заповѣдь всѣмъ вѣрующимъ: *„пійте отъ нея вси“*,—сказалъ Господь Іисусъ Христосъ, а не „вы“ или „только вы“. Что такъ должны быть понимаемы слова: *„пійте отъ нея вси“*, припомнимъ обѣтованіе Спасителя о таинствѣ Евхаристіи: *„аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный“* (Іоанна VI, 53—54). Эти слова тяжестью угрозы своей прямо падаютъ на невѣрующихъ іудеевъ, которымъ они и сказаны. Но кто станетъ отрицать, что это—угроза вмѣстѣ съ тѣмъ и всякому человѣку, невѣрующему и еще болѣе вѣрующему? Наконецъ, апостолъ Павелъ не оставляетъ ни малѣйшаго мѣста для сомнѣнія въ томъ, что повелѣніе Господа при-

общаться тѣла и крови Его относится ко всѣмъ вѣрующимъ. Передавъ порядокъ установленія таинства Евхаристіи, онъ затѣмъ непосредственно присовокупляетъ: *„елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сіе піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ“* (1 Коринѳ. XI, 26). Но если желаніе Спасителя было таково, чтобы всѣ вѣрующіе подъ обоими видами причащались Его спасительнаго Тѣла и Крови, то, слѣдовательно, образъ причащенія апостоловъ на тайной вечери есть вмѣстѣ съ тѣмъ и такой образъ, который обязателенъ для всякаго вѣрующаго. Въ этомъ и состоитъ значеніе примѣра Самаго Господа нашего Іисуса Христа.

„Сіе творите въ мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19), такъ закончилъ Іисусъ Христосъ установленіе святѣйшаго таинства,—такую заповѣдь далъ Онъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церкви. И этой заповѣди, прежде всего, остались вѣрны сами апостолы. Такъ, апостолъ Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ, въ одиннадцатой главѣ, весьма точно и опредѣленно говоритъ о святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи. Замѣчательны здѣсь особенно начальныя слова главы и ихъ отношеніе къ словамъ послѣдующихъ стиховъ. *„Подражатели мнѣ бывайте“*,—начинаетъ свою рѣчь апостолъ, и немного ниже продолжаетъ: *„Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови; сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ“* (XI, 23—26). Развѣ отсюда не ясно, что апостолъ научаетъ причащать всѣхъ вѣрующихъ подъ обоими видами—хлѣба и вина? Одно только условіе онъ поставляетъ для желающаго приступить къ таинству: *„да искушаетъ человѣкъ себе“*,—говоритъ онъ,—*„и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ“* (—28). Въ коринѳской церкви, какъ видно изъ хода рѣчи, образъ причащенія былъ тотъ, которому научилъ Іисусъ Христосъ и преподали апостолы, но только не всѣ достойно приступали къ таинству. Этотъ послѣдній фактъ апостолъ и отмѣчаетъ, говоря: *„сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи и спятъ доволни“* (—30).

Послѣ апостоловъ древняя церковь неуклонно слѣдовала принятому отъ

нихъ наставленію. Св. отцы и учители церкви единогласно свидѣтельствуютъ, что всегда и вездѣ, отъ начала христіанства, Евхаристія была преподаваема всѣмъ вѣрующимъ подъ двумя видами. Приведемъ рядъ такихъ свидѣтельствъ. Замѣчательно, что всѣ они не уступаютъ другъ другу по степени ясности. Первое по времени свидѣтельство находимъ у св. Игнатія. Въ посланіи къ Филадельфійцамъ онъ убѣждаетъ ихъ имѣть одну вѣру, одно евангеліе, одну Евхаристію, „ибо“,—говоритъ онъ,—„одно есть тѣло Господа Іисуса и одна кровь Его, за насъ изліянная; одинъ также хлѣбъ, всѣмъ преломляемый, и одна чаша, всѣмъ раздѣляемая“. Св. Ириней разсуждая о воскресеніи тѣлъ, между прочимъ, такъ вопрошаетъ: „какъ же говорятъ, что плоть наша истлѣетъ и не принимаетъ жизни, когда питается она тѣломъ Господнимъ и кровію“. Св. Кипріанъ въ письмѣ своемъ къ Корнелію пишетъ: „намъ должно пріобщаться не тѣла, но и крови Христовой, чтобы не оставить безоружными и нагими тѣхъ, коихъ мы убѣждаемъ къ духовной борьбѣ“; или: „мы будемъ ограждать ихъ (падшихъ, готовыхъ къ исповѣдничеству) помощію тѣла и крови Христовой“. Св. Кириллъ Іерусалимскій наставляетъ: „послѣ пріобщенія тѣла Христова, приступай и къ чашѣ крови Его“. Григорій Назіанзинъ: „тѣло Христово вкушай и кровь Его пей“. Подобнымъ же образомъ говорятъ и западные отцы и учители церкви. Иларій, напр., пишетъ слѣдующимъ образомъ: „и по исповѣданію Господа и по вѣрѣ нашей, это именно есть тѣло и истинно есть кровь, и бывъ приняты, они производятъ то, что мы во Христѣ и Христосъ въ насъ есть“. А у Амвросія, епископа Медіоланскаго, находится свидѣтельство, что епископъ Сикстъ поручилъ діакону Лаврентію пріобщать крови Христовой вкусившихъ Его тѣла. Наконецъ, св. Іоаннъ Златоустъ съ удивительною ясностью говоритъ объ одинаковомъ причащеніи всѣхъ вѣрующихъ. Его свидѣтельство для насъ православныхъ должно имѣть особенный интересъ, такъ какъ и въ составѣ его литургіи православная церковь находитъ оправданіе своей практики. Въ ней мы читаемъ слѣдующую молитву: „вонми, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, отъ святаго жилища Твоего и отъ престола славы царствія Твоего и пріиди, во еже освятити насъ, Иже горѣ со Отцемъ сѣдяй и здѣ намъ невидимо спребываяй,—и сподоби державною Твоею рукою преподати намъ пречистое тѣло Твое и честную кровь и нами всѣмъ людемъ“. Мысль, выражаемую послѣдними двумя словами, Іоаннъ Златоустъ довольно подробно раскрываетъ въ бесѣдѣ своей на второе посланіе къ коринѳянамъ: „теперь не такъ,—гово-

ритъ онъ,—какъ во времена ветхаго завѣта, когда одно (изъ жертвы) отдѣлялось для священника, другое же народу, и что назначалось священнику, того нельзя было давать народу; теперь всѣмъ преподается одно тѣло и одна чаша".

Если святая церковь всегда свято исполняла завѣщаніе Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ, то становится яснымъ, почему она съ такимъ жаромъ возстала противъ еретиковъ, желавшихъ ввести причащеніе подъ однимъ видомъ. Въ III в. появились Енкратиты, совершавшіе Евхаристію на одной водѣ, безъ вина, подъ предлогомъ воздержанія, а въ IV и V вв. Манихеи гнушались вина, какъ произведенія темной силы. И св. отцы церкви поспѣшили предостеречь чадъ своихъ отъ такого заблужденія. Подобнаго рода еретики появлялись и въ Западной церкви; впрочемъ, здѣсь уклоненіе отъ чаши было больше плодомъ суевѣрія. Но и въ такомъ видѣ оно подверглось строгому осужденію римскихъ пастырей. Напримѣръ, папа Левъ Великій, въ одномъ изъ словъ на св. четыредесятницу, объ упомянутыхъ суевѣрныхъ христіанахъ такъ говорилъ своимъ слушателямъ: „недостойными устами они пріемлютъ тѣло Христово, но совершенно уклоняются крови нашего искупленія. Для того мы сообщаемъ объ этомъ къ свѣдѣнію вашей святости, чтобы такіе люди были открыты намъ по указаннымъ признакамъ, и по обличеніи ихъ святотатственнаго притворства, какъ обнаруженные и извѣстные, были отлучены церковною властью отъ общества святыхъ". Подобнымъ же образомъ въ томъ же вѣкѣ пишетъ и папа Геласій: „мы открыли",—говоритъ онъ,—„что нѣкоторые, довольствуясь только святою частью св. тѣла, воздерживаются отъ чаши св. крови. Не знаю, какимъ суевѣріемъ научаются они такъ ограничивать себя; но безъ всякаго сомнѣнія, они или должны всецѣло принимать тайны, или вовсе не быть допускаемы къ нимъ, потому что раздѣленіе одного и того же таинства не можетъ быть безъ всякаго поруганія святыни".

Послѣ всего выше сказаннаго несомнѣнно, что римская церковь отступила и отъ примѣра Іисуса Христа, и отъ ученія апостоловъ, и, наконецъ, отъ обычая древней церкви. Но это не мѣшаетъ западнымъ богословамъ усиливаться оправдать нововведеніе своей церкви, доказывая основательность, а въ крайнемъ случаѣ безразличіе того и другаго образа причащенія въ дѣлѣ спасенія.

Излагая исторію происхожденія римскаго обычая причащенія мірянъ

подъ однимъ видомъ хлѣба. мы имѣли случай указать дѣйствительный мотивъ, благодаря которому Латеранскій соборъ вопросъ о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ рѣшилъ въ смыслѣ, желанномъ папѣ, заправлявшему соборомъ и бывшему выразителемъ желаній всей римской іерархіи. Послѣдней хотѣлось лишь во что бы то ни стало узаконить названный обычай соборнымъ опредѣленіемъ; оправданіемъ же его (т. е. обычая) въ это время она пока вовсе не задавалась и еще менѣе интересовалась мыслію, на сколько доводы ея будутъ убѣдительны. Послѣ этого, не удивительно, что доказательства, приводимыя римскою церковью въ оправданіе своего нововведенія, обнаруживаютъ сумму натяжекъ, непослѣдовательность и ложное указаніе въ исторіи такихъ фактовъ, которые никогда не имѣли въ ней мѣста.

Въ послѣднемъ попросимъ читателя убѣдиться самымъ знакомствомъ съ этими доказательствами.

Прежде всего западные богословы ссылаются на примѣръ Самаго Господа нашего Іисуса Христа. Обращаясь къ евангельскимъ повѣствованіямъ, гдѣ ясно сказано, что Іисусъ Христосъ удостоилъ чаши всѣхъ апостоловъ, они и изъ нихъ сумѣли сдѣлать схоластическій выводъ въ пользу обычая своей церкви, говоря, что апостолы участвовали на тайной вечери въ качествѣ первыхъ іерарховъ христіанской церкви. Слѣдовательно, римская церковь,—продолжаютъ они,—предоставивъ право причащаться подъ двумя видами только іерархическимъ лицамъ, является лишь точною исполнительницею заповѣди Спасителя *сіе творить въ Его воспоминаніе,* т. е. дѣлать такъ, какъ Онъ Самъ дѣлалъ на послѣдней вечери Своей съ учениками. Но мы раньше доказали, что на тайной вечери, согласно намѣренію Спасителя, таинственная трапеза была предложена для всѣхъ вѣрующихъ, а не для однихъ только апостоловъ. Здѣсь же добавимъ, что на вечери священнодѣйствующимъ былъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: апостолы же, хотя призваны были къ священнослуженію, но не были еще посвящены благодатію Св. Духа. День сошествія Св. Духа на апостоловъ—вотъ собственно день рожденія христіанской церкви съ строгимъ разграниченіемъ пастырей и пасомыхъ. А если такъ, то на вечери апостолы для Іисуса Христа являлись въ миніатюрѣ Его будущею церковью, и, учреждая таинство предъ ними, Онъ учреждалъ его для всей церкви. Наконецъ, если относить примѣръ Спасителя только къ лицамъ, призваннымъ въ церкви священнодѣйствовать, то, принимая во вниманіе всемірно-историческое значеніе, какое признавалъ